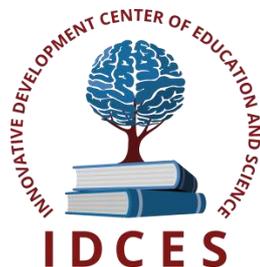

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Общественные науки в современном мире

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 сентября 2016г.)**

**г. Уфа
2016 г.**

Общественные науки в современном мире / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г. Уфа, 2016. 60 с.

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук Арефьева Ирина Александровна (с.Краснореченское), кандидат исторических наук, доцент Арчебасова Надежда Анатольевна (г. Волгоград), доктор философских наук, профессор Билогур Влада Евгеньевна (Украина, г. Мелитополь), доктор социологических наук, доцент Бондаренко Галина Ивановна (г. Краснодар), кандидат философских наук Бреслер Михаил Григорьевич (г. Уфа), доктор политических наук, профессор Вартумян Арушан Арушанович (г. Пятигорск), доктор философских наук, доцент Воденко Константин Викторович (г. Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор Воронкова Валентина Григорьевна (Украина, г. Запорожье), кандидат социологических наук Жегусов Юрий Иннокентьевич (г.Якутск), доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник Зинченко Виктор Викторович (Украина, г. Киев), кандидат философских наук, доцент Канц Наталья Александровна (г.Ставрополь), доктор исторических наук, профессор Малышева Елена Михайловна (г.Майкоп), доктор политических наук, доцент Марков Евгений Алфеевич (г.Череповец), доктор социологических наук, доцент Маслова Татьяна Федоровна (г.Ставрополь), кандидат социологических наук Насыбуллин Алексей Альбертович (г. Казань), кандидат философских наук Осина Оксана Николаевна (г. Саратов), доктор социологических наук, профессор Ростовская Тамара Керимовна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Соловьянов Николай Иванович (г. Красноярск), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат исторических наук Туфанов Евгений Васильевич (ст. Новомарьевская), доктор исторических наук, профессор Шебзухова Татьяна Александровна (г. Пятигорск).

В сборнике научных трудов по итогам II Международной научно-практической конференции «**Общественные науки в современном мире**», г. Уфа представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области общественных наук Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)	6
СЕКЦИЯ №2. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)	6
ФРАНЦУЗСКИЕ ЭРУДИТЫ XVI В. И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПЕРЕХОДЕ ОТ АНТИЧНОСТИ К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ: БЕРНАР ДЮГАЙЯН (1535-1610) И ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБ ОСОБОЙ РОЛИ V В. В ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ Старостин Д. Н., Кулешова Е. В.	6
СЕКЦИЯ №3. АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)	18
ЗОЛОТЫЕ ЛИХОРАДКИ И ИХ СЕКРЕТЫ Белобородова Н. О., Медведева Е. Ю.	18
СЕКЦИЯ №4. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	22
СЕКЦИЯ №5. ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)	22
СЕКЦИЯ №6. ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)	22
ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКИЙ СОБОР 1438/1439 ГГ. И ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО МОСКОВСКОЕ: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ Малето Е.И.	22
ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	29
СЕКЦИЯ №7. ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	29
ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)	29
СЕКЦИЯ №8. ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)	29
СЕКЦИЯ №10. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)	29
СЕКЦИЯ №11. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)	29

АДАПТАЦИЯ КИТАЯ К ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ В 21 ВЕКЕ Эюпова А.Ш.....	29
СЕКЦИЯ №12. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05).....	32
СЕКЦИЯ №13. КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06).....	33
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)	33
СЕКЦИЯ №14. ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01).....	33
СЕКЦИЯ №15. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03).....	33
СЕКЦИЯ №16. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04).....	33
СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОЛИМПЕЙСКОГО ВОЛОНТЕРСТВА В РОССИИ Евлегина А.М.	33
НЕГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МИГРАНТОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ Иванова М.М.	38
СЕКЦИЯ №17. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)	41
СЕКЦИЯ №18. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)	41
СЕКЦИЯ №19. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08).....	42
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ГОРОДА ТЮМЕНИ В НАЧАЛЕ КАРЬЕРНОГО РАЗВИТИЯ Рябкова Л.А.	42
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00).....	56
СЕКЦИЯ №20. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01).....	56
СЕКЦИЯ №21. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03).....	56
СЕКЦИЯ №22. ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)	56
СЕКЦИЯ №23. ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)	56
СЕКЦИЯ №24. ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07).....	57
СЕКЦИЯ №25.	

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)	57
СЕКЦИЯ №26.	
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)	57
СЕКЦИЯ №27.	
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)	57
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)	57
СЕКЦИЯ №28.	
ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)	57
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД	58

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)

СЕКЦИЯ №2.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)

ФРАНЦУЗСКИЕ ЭРУДИТЫ XVI В. И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПЕРЕХОДЕ ОТ АНТИЧНОСТИ К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ: БЕРНАР ДЮГАЙЯН (1535-1610) И ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБ ОСОБОЙ РОЛИ V В. В ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Старостин Д. Н., Кулешова Е. В.

(Старостин Д. Н., кандидат исторических наук,

Ст. преподаватель, Кафедра истории Средних веков

Институт Истории ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»,

Кулешова Е. В., доцент, Кафедра истории Средних веков

Институт Истории ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»)

Аннотация

Бернар Дюгайян (1535-1610) был одним из французских историков-эрудитов, наследие которого крайне интересно для современных исследователей по причине появления в его трудах важных положений о переходе от Античности к Средневековью и формирования взглядов на историю королевства франков. Он одним из первых, а, вероятно, и первый из французских гуманистов, обратил внимание на то, что переход от поздней Античности к раннему Средневековью достоин самостоятельного внимания, что его не нужно рассматривать как период преобладания варварства над римской цивилизации, как это делали Леонардо Бруни и другие итальянские гуманисты и их последователи во Франции. В статье показывается, в каком смысле исторические сочинения Дюгайяна могут быть интересны современным историкам, потому что он ввел в отношении к Средним векам понимание важности самого процесса перехода от античности к Средневековью, в рамках которого происходил синтез римского и варварского образов жизни. Более того, он

превратил период распада власти в западной Римской империи во время, которое достойно изучения потому, что в рамках его создавались новые формы правления, варварские королевства, но создавались они не в пустоте, а с учетом влияния Римской империи и, самое главное, римской провинциальной администрации.

История раннего Нового времени, история Средних веков, историография

Abstract.

Bernard De Girard, Sieur Du Haillan (1535-1610) was one of the French erudite historians whose heritage is still relevant and important for scholars of Late Antiquity and the early Middle Ages. Despite the fact that his works were written more than five centuries ago, they are still interesting because they address the question of the interrelationship between Roman and barbarian civilizations in the context of the Roman diocese of Gaul. He may have been one of the first French historians (or, perhaps, the first one), who emphasized the connections between Roman Gaul, barbarians on its borders and within, and the Roman administration. In fact, by mitigating the picture of the fifth century as that which did not know mass migrations and serious conflict between Roman and barbarian civilization. He turned the fifth century into a period which was worth studying because he emphasized the process of synthesis between Roman civilization, provincial culture and barbarian society.

Early modern history, medieval history, historiography

Процесс развития исторического знания в эпоху раннего Нового времени традиционно рассматривается в контексте появления и формирования новых аспектов исторического мировоззрения, в котором живо отразились попытки историков гуманистического направления оживить образ Античности и позаимствовать из ее культуры и общественной организации образцы, позволяющие оценить современное им общество. Именно тогда были выработаны представления об историзме и анахронизме, позволяющие рассматривать каждый период истории как особый и отделять один от другого четкими хронологическими рамками.[3, p. 143] Начиная с Петрарки образованные люди в Италии, а затем и во всей Европе стали чувствовать существенное отличие Античности и Средневековья от современного им периода.[3, pp. 21-25] Появились новые представления о смысле римской истории в поздней Античности, о причинах распада

Римской империи на Западе и о столкновении средиземноморской и варварской культур. Данные вопросы интересны не только узким специалистам, но и всем историкам, интересующимся, как в раннее Новое время формировался новый образ Европы и европейской истории, и в рамках исторической науки появлялись представления о раннем Средневековье как о времени, способствовавшем рецепции средиземноморских традиций в обществе, в котором римское провинциальное начало тесно переплеталось с началом варварским. В работах историков того времени были очень сильны региональные тенденции, приведшие к тому, что в каждом из европейских политических образований, Священной Римской империи, королевствах Франция и Англия, создалось свое видение средневековой истории. Объединявшей эти различные направления темой был переход от Античности к Средневековью, но одновременно, именно он стал полем для серьезных дискуссий, явившихся следствием проявления зарождающегося национального самосознания.

Труд французского историка-эрудита XVI в. Дюгайяна представляет собой интересную ступень развития исторической науки в раннее Новое время.[35; 36] В большинстве работ предшествовавших периодов мы наблюдаем достаточно традиционную для хроник и исторических сочинений структуру. Фактически, и сочинения Паоло Эмилио и других историков представляли собой последовательное изложение событий в духе всемирных хроник. Однако у Дюгайяна мы найдем как минимум два сочинения, которые были построены по совершенно иному принципу.[6; 5] Это были эссе в свободной форме, которые, тем не менее, по своей сути были именно историческими сочинениями, а не философскими трактатами или полемическими памфлетами. Более того, охват исторических событий в них был очень широк, потому что автор свободно переключался с Меровингов на Капетингов, с VI в. на IX или XI в., при этом делая обобщения о характере власти у франков по сравнению с другими группами варваров, создавшими свои королевства на территории бывшей западно-римской империи, о принципах объединения королевства или его распада. По сути своей это был трактат, написанный в духе «Рассуждений о первой декаде Тита Ливия» Макиавелли, поскольку его автор попытался выявить общие принципы, лежавшие в основе истории средневекового общества в целом и Франции в частности. Более того, в сочинении Дюгайяна было очень много от «этнографических» по сути трактатов, которые были написаны представителями, в первую очередь, Венеции, и ставили перед собой цель широко описать устройство, например, королевства Франция.

Сочинение Дюгайяна может интересовать историков по разным причинам, в том числе и потому, что он внес в нарратив по истории Франции ряд тем, позволивших анализировать исторические события в контексте общественной мысли раннего Нового времени. Однако в настоящей статье хотелось бы обратить внимание только на одну из них, ставшей важной для многих, если не всех историков эпохи Возрождения. Начало Средневековья интересовало по причине его важности для понимания существенных особенностей общества раннего Нового времени. Начиная с первых работ эпохи гуманизма, в частности «Истории Флоренции» Леонардо Бруни и «Восстановленного Рима» Флавио Бьондо, в которых делались попытки определить Средневековье как период упадка, а Возрождение как время восстановления ценностей и культуры Античности, историки стали выносить очень резкие оценочные суждения в том, что касалось раннего Средневековья. Это было вызвано тем, что именно от данной оценки зависело отношение к исчезновению структур власти Римской империи на Западе, и, соответственно, к Средневековью как к периоду темноты и варварства или же времени, в котором отразились еще тенденции Поздней Античности. Для Бруни, как уже было упомянуто, вторжение варваров имело драматический характер, но среди причин неудач он называл как слишком сильное влияние Восточно-римской империи, будущей Византии, которая оттянула на себя важнейшие ресурсы, так и внутренние причины, связанные с разделением императорской власти на разные функции еще в период принципата. Однако отношение последующих историков как итальянского происхождения, так и заальпийских, к периоду перехода от Поздней Античности к раннему Средневековью нуждается в исследовании.

Среди французских историков тема раннего Средневековья приобрела назидательный, дидактический характер. Паоло Эмилио, гуманист из Вероны, который первым попытался написать историю средневековой Франции по-новому, вполне в духе традиций итальянского гуманизма остался верным текстам известных еще в Средние Века источников. Но уже в работах, написанных в XVI–XVII вв., первые столетия существования королевства франков получили прямо противоположные оценки. Практически все историки так или иначе затрагивали вопросы реструктурирования римской власти в провинциях, постепенного переноса в последние центра тяжести и возникновения совершенно новых альянсов между римскими командирами и знатью варварских солдатских сообществ, находившихся на территории Римской империи как в

качестве солдат римской армии или федератов, так и за ее пределами в качестве союзников.

В плане исследования новизны трактовок перехода от позднеантичной Галлии к Галлии раннесредневековой именно сочинения Бернара Дюгайяна представляют интерес, так как этот историк явился фактически первым автором полноценной истории Франции, представив развернутое нарративное сочинение с глубоким анализом, пусть и в слишком близких беллетристике темах. Вполне в духе гуманистической традиции Дюгайян, обращаясь к истории королевства франков, развивал моральные суждения в отношении современной ему французской истории. В этом он значительно отличался от Паоло Эмилио, братьев Дю Тилле и Этьена Паскье, для которых погодная передача канвы исторических событий была первична. В частности, проблема единства и разделов королевства, проблема смены династий и многие другие вопросы использовались Дюгайяном для того, чтобы подчеркнуть моральный аспект власти современной ему Франции. Практически в том же ключе, как некоторые из итальянских гуманистов, Дюгайян создал не столько хронологическое повествование об истории Франции, сколько своеобразную диссертацию, темой которой были состояние и успехи французской монархии. Рисуя широкими мазками историю королевства франков при Меровингах и последовавших за ними Каролингах, он на самом деле создал концептуальное и цельное сочинение, в котором помимо гордости за франкское королевство выстраивается также концепция перехода от Античности к Средневековью.[6, р. 3-4]

Однако вполне естественно, что видение истории V-VI вв. у французских авторов должно было отличаться от тех концепций, которые были созданы итальянскими гуманистами, писавшими об истории Италии, т. е. Бруни, Бьондо и другими. Эти отличия были связаны, прежде всего, с оценкой, во-первых, характера Римской империи в последние столетия перед ее распадом на Западе, и, во-вторых, интенсивности и последствий варварских вторжений. Леонардо Бруни именно вторжению готов приписывал изменения, произошедшие на Западе Римской империи, но до последнего года ее существования он говорил о единстве империи и о ее разделе как о замысле Нервы, двенадцатого императора после Цезаря.[2, Fol. b2v-b3r] Флавио Бьондо, в свою очередь, уточнил этот тезис, поместив начало проблем Рима в эпоху гражданских войн и увязав их с угнетением городских свобод. Он соединил идею империи с христианским универсализмом, что возможно объясняется его положением при папской курии.[18, с. 285-286; 4, р. 82] В своей истории королевства франков Паоло Эмилио, веронский историк на службе у короля Франции, стремился показать преемственность власти Римской

империи в Галлии в V в.[8, р. 7] Этьен Пакье (Паскье), известный современным исследователям тем, что развил тему галлов и Галлии, не стремился показать особые отношения между Римской империей и франками, потому что его интересовали в первую очередь галло-римляне.[17] Исследователи называли его «изобретателем галльского начала».[26] У Жана Дю Тилле, которого современные исследователи считают одним из первых историков, обративших внимание на конституционные, правовые и ритуальные основы франкского королевства, описание становления власти франкских королей зависит от Дюгайяна, но не привносит ничего нового в оценку событий V в.[7; 10, р. 42] Информация у Пакье (Паскье) и последующих историков тоже опирается на Дюгайяна. Однако в середине XVI в. отношение к истории раннего Средневековья стало меняться, поскольку историки из регионов к северу от Альп постепенно отходили от парадигм исторического знания, в рамках которых итальянские гуманисты говорили о единстве Средиземноморья, о варварах и о Византии как одновременно союзнике и сопернике.

Настоящая разработка тем по истории раннего Средневековья началась во второй половине XVI в. Перелом произошел в трудах нескольких историков, для которых процесс перехода от Поздней Античности к Средневековью стал актуальным. Сочинения Бернара Дюгайяна занимают важное место поскольку демонстрируют новые формы организации исторического материала. Они появились, когда, с одной стороны, созданные еще в период расцвета гуманизма представления приобрели широкое распространение, а с другой стороны, в королевствах Европы к северу от Альп образованные люди начали пересматривать созданные ранее видения истории и вносить в них новые веяния. Именно у Дюгайяна традиционные тропы повествования о раннесредневековой истории вдруг стали приобретать иное звучание и в нарративе появились новые, подчас не до конца подтвержденные источниками тенденции, которые показали ведущую среди образованного сообщества Франции и Европы активную работу по переосмыслению раннесредневекового периода. Несмотря на то, что многие концепции и представления были просто неверны, они создали, как нам представляется, критическую массу нарратива, который помог осмыслить события и найти причинно-следственную взаимосвязь в процессе перехода от Поздней Античности к раннему Средневековью. Думается, что именно в движении от хроники к повествованию, в котором оценки были подчинены не задаче точной передачи предшествующих исторических сочинений, а созданию понятной концепции, даже в ущерб историческому факту, и была главная заслуга Дюгайяна.

Особого внимания заслуживает его концепция проникновения франков на территорию римского диоцеза Галлия в V в. н. э. Этот период получил значительное внимание со стороны современных исследователей, которые отметили его важность для понимания формирования средневекового общества и системы власти, и в частности для понимания истории королевства франков. Историками было показано, что это был тот период, когда в Галлии, с одной стороны, были заложены стуртуры власти, которые позволили галло-римскому укладу просуществовать даже когда Римская империя пала на Западе, а с другой стороны, что это было время, когда произошел поворот от ориентации на Средиземноморье к ориентации на север, к регионам, где был силен варварский элемент.[24; 25] Более того, в Галлии этот период, а особенно в ее северной части, сложилась особая ситуация, когда отдельные командиры из франков, имевшие связь с римской администрацией но не всегда находившие с ней общий язык, все-таки смогли найти точки соприкосновения с представителями провинциальной администрации, с галло-римским населением, с франкскими солдатами-федератами и со свободными франками, не связанными с Римской империей.[1; 27, p. 162; 30, p. 286; 28, p. 4; 29, p. 111-136; 15; 12, pp. 169-176; 19; 20; 21; 32; 23, p. 187; 33; 34] Именно в этом вопросе Дюгайян, как нам представляется, в наибольшей степени отошел от источников, создав взамен очень цельную в дидактическом смысле концепцию. В частности, он предположил, что взаимодействие франков с властями Римской империи строилось на принципе соперничества и противоборства.[5, Fol. A3r] А именно, то время, в которое франки еще не существовали в качестве единой силы, он описал как период, когда они дважды пытались вторгнуться в пределы Галлии, но дважды были отбиты и вернулись обратно в свои земли за Рейном. Эту часть своего повествования Дюгайян возможно написал опираясь на сообщение Орозия, пересказанного своими словами Григорием Турским о том, что «Стилихон, собрав племена, победил франков, перешел Рейн, прошел Галлию и дошел до Пиренеев» (*Stilico, congregatis gentibus, Francos proteret, Rhenum transit, Gallias pervagatur et ad Pyrenius usque perlabitur*).[11, Lib. 2. Cap. 9] В этом пассаже и в его переложении Дюгайяном речь идет о попытках Стилихона, командующего войсками Западно-Римской империи, утвердиться на Западе и подтвердить свою власть. Этот сюжет получил значительное внимание со стороны современных историков, которые признали, что выявить объективную информацию о Стилихоне невозможно.[16, pp. 18-20; 31, с. 41, 137-138, 144; 9, p. 81] Сложно ответить однозначно, к Орозию или же к Григорию Турскому он обращался, но крайне вероятно, что в качестве основы послужил именно пассаж из сочинения последнего. Однако в отличие от епископа Тура Дюгайян построил

свое повествование так, что действующим лицом выступал не Стилихон, а именно франки, которые вынуждены были в его изложении оставить свои планы по проникновению в Галлию и расселению на территории этой провинции. Насколько эти планы реально существовали, мы не можем утверждать, и вполне вероятно, что они были не более чем выдумкой Дюгайяна. Но такая подача говорит о том, что французский историк действительно пытался найти преемственность между Галлией Римской и Галлией, в которой главную роль играли уже франки.

Описывая другие сюжеты из истории Галлии V в., Дюгайян также позволял себе вносить определенные дополнения в повествования средневековых авторов, например, Григория Турского. В частности, он сообщает, что вскоре после описанных выше событий правитель франков Хлодион предпринял вторую попытку захватить Галлию. Однако она тоже закончилась неудачей, поскольку Аэций, генерал императора Валентиниана III, смог отразить их нападение: «*Quelque temps apres Clodion tenta de faire repasser par deca le Rhin aux Francs, mais Aetius seigneur Romain lieutenant general de l'empereur Valentinian en Gaule, les en empescha, non sans beaucoup de peine, bien qu'il fut le plus fort, car Clodion qui auoit deliberé de passer, le combattit sur le passage, et affoiblit grandement les forces des Romains en Gaule . . .*».[5, Fol. A3v] Здесь речь идет об удачных, по сравнению с действиями Стилихона, попытках Аэция, римского полководца в Галлии, утвердить свою власть не только в своем диоцезе, но и в Западно-Римской империи в целом.[13, pp. 5-7] Заметим, что в обоих случаях, неудачи франков Дюгайян связывал с конкретными полководцами римской армии, Стилихоном и Аэцием, таким образом смягчая негативную оценку слабости франков. Безусловно, информация о Фарамонде и Хлодионе была взята французским историком из «Хроники» Фредегара, которую он первым ввел в научный оборот.

Современные историки считают, что период, описанный Дюгайяном, был временем, о котором практически невозможно вынести каких-либо основательных суждений. Мнение историка в данном случае строилось не на известной всем «Истории» Григория Турского. Оно также не повторяло в точности то, что было сказано у Фредегара, поскольку этот раннесредневековый историк только упомянул франкских правителей, живших до Хлодвига, практически ничего не рассказывая об их правлении. Фактически, Дюгайян увязал проникновение франков в Галлию с формированием у них королевской династии. Фактически, этот французский историк стремился отодвинуть на более раннее время процесс создания королевства франков, считая, что уже в первой половине V в. сложились все предпосылки для его формирования.

Отметим, что в труде Дюгайяна внимание и интерес к V в. как к ключевому периоду истории королевства франков являются новаторскими. Его предшественники, опиравшиеся на Григория Турского, как правило описывали этот период как ряд разорванных и не связанных друг с другом эпизодов. Это было связано с особенностями мировосприятия епископа Тура, который стремился показать новизну франкского королевства и его разрыв с позднеантичными порядками, в рамках которых варварам отдавалось только право служить в качестве союзников-федератов или быть в римских легионах.[14; 22, р. 444] Известно, что Дюгайян опирался на Фредегара, который действительно уделял больше внимания V веку. Однако у Фредегара мы не найдем попыток обрисовать цельную историческую картину V века, это относится как к варварским королевствам, так и к римской империи. У Паоло Эмилио также нет представлений о V в. как о поворотном периоде. У него можно только увидеть чуть более глубокие оценки взаимоотношений между Римской империей и варварским миром, чем это было у других авторов. У братьев Дю Тиллет тоже не наблюдается особого интереса к этой теме. У Дюгайяна впервые в исторической науке появляется комплексный подход к этому вопросу, что свидетельствует о большей зрелости его научного мировоззрения.

В заключении можно отметить, что среди французских историков именно Дюгайян впервые структурно выстроил свое повествование таким образом, что в нем просматривается очень сильная связь между Поздней Античностью и ранним Средневековьем. В частности, период V в., который для средневековых авторов и для многих историков эпохи развития гуманизма не описывался как один нарратив, в его сочинениях приобрел статус самостоятельного периода, который можно и должно было описывать. Более того, в его истории королей Франции сложилась четкая структура, в которой V в. стал своеобразным мостом между Римской империей и королевством франков, чего раньше не замечалось в воззрениях историков, писавших о Франции.

Рисуя в предисловии к своему сочинению «Об удаче и о добродетели Франции» картину начала истории королевства франков, Дюгайян снова сделал ряд обобщений, которые интересным образом повлияли на создание общих представлений об истории франкского королевства. В частности, он писал о временах легендарного короля Меровея как о периоде, когда франки смогли победить гуннов при Каталаунских полях, смогли победить Теодериха Великого и затем захватить северную часть Галлии, города Санс, Париж, Орлеан.[5, Fol. 3v] Первый факт верен, но второй и третий противоречат сообщению источников. Однако они были важны для Дюгайяна, чтобы закрыть вакуум в описании этого периода.

Таким образом, в сочинениях Бернара Дюгайяна мы можем отметить ряд моментов, которые отличают его мировоззрение от мировоззрения его предшественников и современников в отношении истории Средних веков. Он одним из первых, а, вероятно, и первый из французских гуманистов, обратил внимание на то, что переход от поздней Античности к раннему Средневековью достоин самостоятельного внимания, что его не нужно рассматривать как период преобладания варварства над римской цивилизацией, как это делали Леонардо Бруни и другие итальянские гуманисты и их последователи во Франции. В этом смысле исторические сочинения Дюгайяна интересны современным историкам, потому что он ввел в отношении к Средним векам понимание важности самого процесса перехода от античности к Средневековью, в рамках которого происходил синтез римского и варварского образов жизни. Более того, он превратил период распада власти в западной Римской империи во время, которое достойно изучения потому, что в рамках его создавались новые формы правления, варварские королевства, но создавались они не в пустоте, а с учетом влияния Римской империи и, самое главное, римской провинциальной администрации. Римская империя в его сочинениях обретала конкретный смысл, абстрактная структура становилась людьми, которые, при ближайшем рассмотрении (Стилихон, Аэций и др.) оказывались по своему происхождению, статусу в Римской империи и в ее социуме и месту в культурном пространстве приблизительно равными по статусу тем, кто впоследствии стал правителями королевства франков.

Список литературы

1. Bachrach B. Procopius and the chronology of Clovis' reign // Viator. — 1971. — Vol.1. — Pp. 21–32.
2. Bruni L. Historia fiorentina / trad. da D. Acciaiuoli. — Venice : Jacobus Rubeus, 1476.
3. Burke P. The Renaissance sense of the past. — London : Edward Arnold, 1969.
4. Delle Donne F. Le fasi redazionali e le concezioni della storia nelle Decadi di Biondo: tra storia particolare e generale, tra antica e moderna Roma // A new sense of the past: The scholarship of Biondo Flavio (1392-1463) / a cura di A. Mazzocco, M. Laureys. — Leuven : Leuven University Press, 2015. — Pp. 55–88. — (Supplementa Humanistica Lovaniensia ; 31).
5. Du Haillan B. d. G. De la fortune et vertu de la France. — Paris, 1570.
6. Du Haillan B. d. G. De l'estat et succez des affaires de France : oeuvre contenant les choses plus singulieres & plus remarquables, aduenuës durant les regnes des rois de

France, depuis Pharamo[n]d premier roy des Francs, Francons, ou Fra[n]çoys, iusques au roy Loys vnziesme : ensemble vne sommaire histoire des seigneurs, comtes, & ducs d'Aniou. — Paris : l'Huillier, 1570.

7. Du Tillet J. Recueil des Roys de France, leurs couronne et maison, Ensemble, le reings des grands de France. — Paris : Chez laques du Puys, Libraire iuré en l'Uniuersité de Paris, 1578. — 471 p.

8. Emilio P. De rebus gestibus francorum. — Paris : Lodocus Badicus, 1559. — 439 p. 13

9. Fletcher D. T. The death of Stilicho: A study of interpretations: PhD thesis / Fletcher David Thomas. — Bloomington : Indiana University, 2004.

10. Giesey R. E. Inaugural aspects of French royal ceremonials // Coronations: Medieval and early modern monarchic ritual / ed. by J. M. Bak. — Berkeley : University of California Press, 1990. — Pp. 35–45.

11. Gregorius Turonensis Libri Historiarum X // MGH Scriptores Rerum Merovingicarum. Bd. 1. T. 1. Gregorii episcopi Tvronensis Libri Historiarum X / hrsg. von B. Krusch, W. Levison. — 2. Aufl. — Hannover, 1951.

12. Halsall G. Cemeteries and society in Merovingian Gaul: selected studies in history and archaeology, 1992-2009. — Leiden : Brill, 2010. — 417 pp. — (Brill's series on the early Middle Ages ; 18).

13. Heather P. The western empire, 425-476 // The Cambridge Ancient History: Late Antiquity: Empire and successors, A.D. 425-600. Vol. 14 / ed. by A. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby. — Cambridge : Cambridge University Press, 2000. — Pp. 1–32.

14. James E. Childéric, Syagrius et la disparition du royaume de Soissons // Revue archéologique de Picardie. — 1988. — T. 3-4. — P. 9–12.

15. MacGeorge P. Late Roman warlords. — New York : Oxford University Press, 2002. — 347 pp.

16. O'Flynn J. M. Generalissimos of the Western Roman Empire. — Edmonton : University of Alberta Press, 1983. — 238 pp.

17. Pasquier E. Des recherches de la France. — A Paris : lean Longis, & Robert le Mgnier, 1560.

18. Pellegrino N. From the Roman Empire to Christian Imperialism: The Work of Flavio Biondo // Chronicling History: Chroniclers and Historians in Medieval and Renaissance / под ред. S. Dale, A. W. Lewin, D. J. Osheim. — University Park, PA : Pennsylvania State University Press, 2007. — C. 273–298.

19. Périn P. A propos des publications récentes concernant le peuplement en Gaule à l'époque mérovingienne : la question francque // *Archéologie Médiévale*. — 1981. — T. 11. — P. 125–145.
20. Périn P., Feffer L.-C. *Les Francs. T. 1. À la conquête de la Gaule*. — Paris, 1987. — 229 p.
21. Périn P., Kazanski M. *Das Grab Childerichs I // Franken Wegbereiter Europas: vor 1500 Jahren: König Chlodwig und seine Erben / hrsg. von A. Wiczorek [u. a.]*. — Mainz : P. von Zabern, 1996. — S. 173–182.
22. Reimitz H. *History, Frankish Identity and the Framing of Western Ethnicity, 550-850*. — Cambridge : Cambridge University Press, 2015. — (Cambridge Studies in Medieval Life and Thought: Fourth Series).
23. Rouche M. *Clovis : suivi de vingt et un documents traduits et commentés*. — Paris : Fayard, 1996. — 611 p.
24. Van Dam R. *Leadership and community in late antique Gaul*. — Berkeley : University of California Press, 1985. — 350 pp.
25. Van Dam R. *The Pirenne thesis and fifth-century Gaul // Fifth-century Gaul: A crisis of identity? / ed. by J. F. Drinkwater, H. Elton*. — Cambridge, 1992. — Pp. 321–34.
26. Vivanti C. *Les Recherches de la France d'Étienne Pasquier. L'invention des Gaulois // Les lieux de mémoire. T. 2.2 / sous la dir. de P. Nora*. — Paris : La Nation, 1986. — P. 215–245.
27. Wallace-Hadrill J. M. *The long-haired kings, and other studies in Frankish history*. — New York : Barnes & Noble, 1962. — 261 pp.
28. Werner K. F. *De Childéric à Clovis : antécédents et conséquences de la bataille de Soissons en 486 // Revue archéologique de Picardie*. — 1988. — T. 3-4, n° 1. — P. 3–7.
29. Werner K. F. *La 'conquete franque' de la Gaule : Itinéraires historiographiques d'un rreur // Bibliotheque de l'école des chartes / sous la dir. d'O. Guyotjeannin*. — 1996. — T. 154, n° 1 : Clovis chez les historiens. — P. 7–46.
30. Werner K. F. *Les Origines*. — Paris : Librairie Arthème Fayard, 1984. — 540 p. — (Histoire de France ; 1).
31. Williams S., Friell G. *Theodosius: The Empire at Bay*. — New Haven : Yale University Press, 1995.
32. Казанский М. М., Перен П. «Королевские» и «вождеские» погребения

- раннемеровингского времени в Галлии: состояние исследований // Краткие сообщения института археологии. — 2014. — No 234. — С. 262—286.
33. Старостин Д. Н. Возникновение королевства франков в контексте взаимоотношений Римской империи и варваров: Хильдерик и проблемы легитимности первых меровингских правителей // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. — СПб., 2015. — Т. 12. — С. 70—84.
34. Старостин Д. Н. Захват франками Галлии: Византийский взгляд // Byzantinoslavica. — 2016. — Т. 74, 1-2.
35. Старостин Д. Н., Кулешова Е. В. Проблема прихода к власти Меровингов в трудах французских эрудитов XVI в. сквозь призму истории о Хильдерике // Молодой ученый. — 2015. — Т. 13. — С. 551—556.
36. Старостин Д. Н., Кулешова Е. В. Французские историки XVI в. о начале истории королевства франков: публикация глав о приходе к власти короля Хильдерика (ум. 481/482) из сочинений Бернара Дюгайяна (1535-1610) и Клода Фоше (1530-1602) // Молодой ученый. — 2015. — Т. 17. — С. 402—412.

СЕКЦИЯ №3.

АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)

ЗОЛОТЫЕ ЛИХОРАДКИ И ИХ СЕКРЕТЫ

Белобородова Н. О., Медведева Е. Ю.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Пермь

«Простейший способ освободиться от власти золота — это иметь его в избытке»

Сальвадор Дали.

Из всех благородных металлов нашей планеты золото-самый красивый и самый притягательный для человеческого разума. Необъяснимое стремление к золоту присуще людям всех периодов жизненного цикла планеты. Золото гнало испанцев через Атлантический океан, золото – вот что нужно было человеку, когда он вступал на неизведанные берега. Само слово «золото» как будто имело и имеет магическое воздействие на человека. Для древних Инков оно было священным металлом бога Солнца,

которому они поклонялись как родоначальнику своих царей. Однако с годами отношение кардинально изменилось. Люди перестали поклоняться золоту, они стали «больны» им. Одно лишь упоминание о том, что где-то было найдено золото, вызывало массовый приток людей в это место. Начиная с 1690 года (Бразильская золотая лихорадка) и по сей день в различных местах планеты вспыхивают неорганизованные добычи золота - «Золотые лихорадки».

Новые месторождения золота привлекают большое количество старателей, которые добывают манящий их металл хищническим методом (шлиховым методом). Вокруг «очага» обычно развиваются маленькие города. Безусловно, золотые лихорадки помогают регионам поправить экономическое состояние. С притоком «трудяг» возрастают потребности в продуктах питания, бытовых товарах и оборудовании. Однако для самих добытчиков данное мероприятие может оказаться фатальным в денежном плане, многие люди в безумном порыве обрести драгоценный металл тратят все свое состояние, а в итоге остаются ни с чем.

Мир повидал много золотых лихорадок, которые принесли и пользу, и вред. Почему же для одних стран добыча золота принесла больше пользы, чем для других? Может ли золотая лихорадка вывести страну из кризиса? Существует множество вопросов, которые можно рассмотреть при сравнении и изучении трех различных золотых лихорадок, которые произошли в разное время в разных частях света.

Сибирская (Россия, 1830-ые годы), Калифорнийская (США, 1848 год) и золотая лихорадка в Виктории (Австралия, 1851 год) – одни из самых известных. Все три имеют разные причины начала вспышки активного развития «золотых приисков». Единственная из них, которая была официально разрешена государством – это Сибирская. Указ под названием «О предоставлении права всем Российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные руды с платежом в казну подати» стал толчком для начала золотодобычи. Добыча золота в России была наиболее организованной, ведь разрешение на поиски выдавалось не всем сословиям, а те в свою очередь организовывали частные партии (от 10 человек), что привело к уменьшению числа безработных. Однако, поскольку основную рабочую силу составляли крестьяне и бунтовщики, которые выступали против крепостного права, сотни голодных и бездомных ссылались в Сибирь. Таким образом государство получало так называемую дешевую силу. Условия труда были ужасными, от плохого питания и обращения рабочие болели цингой, тифом и скорбутом, на приисках было обнаружено много могил в подтверждение этому. Еще одно отличает Российскую «Золотую лихорадку» от остальных – это отсутствие притока людей из других стран. Данное событие не имело широкую известность в мире.

Калифорнийская и Австралийская «Золотые лихорадки» были наиболее эмоциональными и экспрессивными. Люди в данных странах бесконтрольно добывали желанный металл. Государства пытались ввести налогообложения, как это было в России, но это не дало положительных результатов. Однако, возможно, именно это позволило добывать золото всем без исключения и население стран возросло в несколько раз из-за наплыва людей из рубежа. Благодаря иммигрантам экономика Австралии пошла в рост, стимулировался внутренний рынок и улучшилось производство. Главным достижением стало построение первых железнодорожных путей и проведение телеграфа, и все это благодаря «Золотой лихорадке». Также, как и на Сибирских приисках золота, в Виктории существовала своя дешевая рабочая сила - китайцы. Но явное желание австралийских людей выгнать «чужих» со своих земель привело к вооруженному восстанию. Возможно этого боялись и в России, поэтому не разглашали обнаружение золота на мировом уровне. По мимо этого, причиной восстания было большое количество ссыльных рабочих, которые только усилили возмущения. Правительство извлекло урок из произошедшего бунта в Балларате (в штат Виктория) и ввело несколько улучшений для работающих, а именно были отменены обременительные лицензии и введено избирательное право для работающих, а также запретили доступ поставки преступников из Британии на побережье Австралии. Удивительно, но в России не возникало подобных проблем со ссыльными в Сибирь, видимо жесткая дисциплина и не менее жесткое обращение с рабочей силой давало свои положительные результаты.

Калифорнийская золотая лихорадка – самая знаменитая и самая страшная. Она унесла тысячи жизней охотников на золото. Первое испытание, которое необходимо было преодолеть – это нелегкий путь до месторождения. Дикая природа, жесткие погодные условия и неизвестные болезни – все это обрушилось на золотодобытчиков. Тяжелой была и сама добыча золота, большая часть которого была недоступна для примитивного добывания и требовала более нового оборудования. А когда процесс был уже налажен, разразилась эпидемия холеры.

Интересной особенностью данной «Золотой лихорадки» стало то, что тот, кто торговал оборудованием для добычи золота, был в более выгодном положении. Это единственный случай, когда первый узнавший о «золотом месте» не бросил все и не побежал добывать драгоценный металл, а стал абсолютным монополистом в области «драгоценного оборудования», что принесло ему небывалое богатство. Также, как и в Виктории, золото вывело Калифорнию на новый экономический уровень. Более того в стремительно развивающейся Калифорнии была принята конституция, и самое главное – Калифорния стала тридцать первым штатом США – «Золотым штатом». «Золотая

лихорадка» стала настоящим бумом в истории Калифорнии, наверное, поэтому она наиболее известна в мире. Было, однако, и негативное последствие данного бума. Из-за большого увеличения количества населения произошло вытеснение, а фактически уничтожение, коренного населения –индейцев.

Калифорнийская и Австралийская «Золотые лихорадки» очень похожи. В обеих странах такая золотодобыча вывела страну из глубокого кризиса, благодаря ей мы имеем возможность лицезреть в нашем гардеробе такую вещь, как джинсы, разработанные в качестве рабочей одежды в Калифорнии. А новое оборудование, созданное во время Золотых приисков в Виктории, вывело штат на новый технологический уровень. Обе страны после «Золотых лихорадок» считались одними из самых урбанизированных стран в мире. Было положено начало развитию различных отраслей экономики и сельского хозяйства.

«Золотая лихорадка» в России и ее последствия кардинально отличаются от того, что происходило в Австралии и США. Закрытость страны не позволила увеличить население за счет иммигрантов, большая часть добытого шла не в карман золотодобытчиков, а в казну государства. Безусловно, как и Калифорния и Виктория, Россия поправила свое состояние и укрепила свою позицию на мировой арене.

В двух случаях из трех, государство фактически осталось не в силах обуздать нахлынувшую волну золотодобытчиков, и видя это, можно сказать, что «Золотая лихорадка» имеет признаки природного явления, которое невозможно контролировать или же остановить, но можно попробовать извлечь из него определенную пользу. Такое бесконтрольное стечение обстоятельств принесло немалую пользу для стран. Однако, то, что происходило в Сибири не было бесконтрольным. Были установлены жесткие рамки дозволенного, и это помогло установить порядок на приисках. На основе этого, можно сделать предположение, что абсолютный контроль над ситуацией может позволить получить максимальную долю пользы от такого явления как «Золотая лихорадка» и в будущем, если оно будет иметь место. Главное, чтобы контроль не был безрассудным. Нужно анализировать каждый шаг и не забывать обращаться к прошлому, чтобы не допускать ошибок. Так, можно бесконечно рассуждать о положительных и негативных сторонах данного явления, о том, как можно было исправить ошибки и получить больше пользы для стран. Но факт остается фактом, золотая лихорадка помогла им выйти из кризиса, несмотря на унесенные жизни людей и вред, причиненный окружающей среде.

Мир повидал много «Золотых лихорадок», которые принесли немалую пользу странам. Но запасы золота не бесконечны, а жажда обладать им у людей не пройдет никогда. Может быть поэтому в современном мире, где все подконтрольно и

упорядоченно, «Золотой лихорадкой» называют массовую скупку золота в большом количестве, именно скупку, а не добычу. Очень хочется надеяться, что даже если люди забудут истинное определение термина, они не забудут историю явления, которое было названо им.

Список литературы

1. 7 Лихорадок. Возбудитель – золото! [Электронный ресурс] URL: http://technicamolodezhi.ru/rubriki_tm/veschi_kotoryie_nas_okrujayut/7_lihoradok_vozbuditel_-_zoloto (дата обращения: 20.12.2015)
2. 5 знаменитых золотых лихорадок [Электронный ресурс] URL: <http://www.nat-geo.ru/travel/45174-5-znamenitkh-zolotykh-likhoradok/> (дата обращения: 15.12.2015)
3. Золотая лихорадка: как богатели на тех, кто пытался разбогатеть на золоте [Электронный ресурс] URL: <http://style.rbc.ru/news/luxury/2014/09/23/19217/> (дата обращения: 10.12.2015)
4. Келли Фиона Тайна золотой лихорадки, 2005 г.
5. Лилиан Крете Повседневная жизнь Калифорнии во времена "золотой лихорадки". – М.: Издательство «Молодая гвардия», 2004 г.
6. Олег Алякринский Австралия (Путеводитель), 190 с.

СЕКЦИЯ №4.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)

СЕКЦИЯ №5.

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)

СЕКЦИЯ №6.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)

ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКИЙ СОБОР 1438/1439 гг.

И ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО МОСКОВСКОЕ: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Малето Е.И.

д.и.н, Институт российской истории РАН, г. Москва

Одним из центральных событий церковно-политической истории и международной жизни средневековой Европы XV столетия, оказавших глубокое влияние на историю

Руси, Византии и остального мира стал Ферраро - Флорентийский собор 1438/1439 гг., посвященный объединению Православной и Римско-католической церкви. Одновременно участие в соборе представителей Русской православной Церкви было одним из первых присутствий Руси Московской на таком крупном международном собрании. Итогом собора явилось подписание унии между двумя церквями: католической и православной. Как известно, унией называется объединение или союз названных церквей с признанием главенства папы римского при сохранении традиционных форм православной обрядности. А униатами считают последователей церковной унии, которая стала результатом полного разрыва между Восточными и Римско-католическими церквями, произошедшего в XI столетии. Однако так называемое “соединение церквей” продлилось недолго. Уже вскоре после того как великий князь московский Василий II Васильевич (Темный) и большинство православного клира на Руси и во главе с митрополитом Марком Эфесским - в Византии решения собора отвергли, стало очевидно, что союз между церквями не состоялся. Ферраро-Флорентийский собор стал крупнейшим политическим и идеологическим поражением Византии и одновременно важнейшей дипломатической победой Москвы. Опыт Византии, ослабевшей под ударами турок-османов и спасовавшей перед напором католического Рима для Московской Руси, сила которой благодаря усилению процесса централизации нарастала, оказался неприемлем. До сих пор отношение к Ферраро-Флорентийскому собору в западном и восточном христианском мире не однозначно и вызывает многочисленные научные и богословские споры среди католиков, протестантов и православных. Однако какого бы мнения ни придерживалась в оценке событий с той или другой стороны, этот собор оказал и оказывает большое влияние на мировую политику и судьбы людей.

В историографии осмыслению политического, идеологического и конфессионального значения Ферраро-Флорентийского собора 1438/1439 гг. посвящен значительный комплекс научных работ. Первые исследования, посвященные истории собора появились в отечественной историографии ещё в XIX столетии. У истоков пробуждения интереса к указанному вопросу стояли видные специалисты по истории русской церкви: Тихонравов Н.С., Остроумов И.Н., Голубинский Е. Е., Макарий (Булгаков), Карташев А.В. и другие. [31; 23; 5; 14; 10]. Следующий этап научного осмысления Ферраро- Флорентийского собора открыл комплекс работ советских и зарубежных специалистов XX столетия. В этот период заметно расширилась источниковая база исследования этого важного международного события. Еще в 1940–1950-х гг. XX в. в западной историографии были предприняты попытки собрать и издать все касающиеся деятельности собора латинские и греческие источники. Удачным

обобщением результатов проделанной работы стал фундаментальный труд профессора Оксфордского университета, иезуита Джозефа Джилла, в котором главные аспекты деятельности Собора получили всестороннее освещение[2]. Постепенное и последовательное возрождение интереса к истории русской православной церкви, начиная с 1950-х – 1970-х и особенно интенсивно с середины 80-х годов XX столетия привлекло внимание отечественных специалистов и к международным аспектам заключения унии, и к судьбам непосредственных участников Собора. Рост научного интереса сопровождался не только новыми публикациями источников, но и значительным расширением основных направлений научных исследований [3; 4; 6; 13; 15; 16; 18; 19; 20; 25; 32; 35; 36].

Опираясь на достижения прошлого, представители отечественной и зарубежной науки провели большую работу по изучению и систематизации фактов о ходе самого собора, его документальных источников и литературного наследия; сути богословских расхождений относительно «филиокве» - (добавлении, сделанном Римской церковью к Символу Веры об исхождении св. Духа не только от Бога отца, но «...и от Сына»); исторических персоналий и участников (Марк Ефесский, Виссарион Никейский, Исидор, Авраамий Суздальский, Неизвестный Суздалец и др.). Ключевую роль в актуализации изучения факторов внешнеполитического курса великих князей Московских и Русской православной Церкви сыграли издания и публикации, подготовленные Н.А.Казаковой, Н.И.Прокофьевым, Н.В.Синицыной, Б.Н.Флорей и др.[9; 12; 24; 28-29; 30; 34]. В последнее время эта наметившаяся в историографии тенденция стабильно и динамично развивается [1; 14; 22; 33]. Однако многие нюансы внешнеполитического курса великого княжества Московского и его князей по отношению к собору и его результатам, так и не были прояснены.

В последнее время интерес к истории и событиям Ферраро-Флорентийского собора продолжает расти не только среди ученых, но и в богословских кругах. Отчасти это связано с тем, что в июле 2016 года исполнилось 577 лет со времени заключения унии. Отчасти – с тем, что 12 февраля 2016 г. в аэропорту Гаваны им. Хосе Марти (Куба) впервые в истории обеих церквей состоялась встреча 266-го по счету папы римского Франциска и патриарха Московского Кирилла. Спустя 1000 лет ветви разделенного христианства проделали важный шаг навстречу друг другу и невольно заставили вновь обратиться к истории отношений двух церквей.

Очевидно, что современный уровень осмысления проблемы нуждается не столько во введении в научный оборот дополнительных источников (подавляющее большинство из них уже давно опубликовано), но, прежде всего, в расширении спектра самих исследований. В частности, изучение внешнеполитического ракурса этого важнейшего

международного события, на наш взгляд, пока недостаточно и требует дальнейшего развития.

В настоящей статье на документальной основе русских летописей, переписки великого князя московского Василия Васильевича II с протом (греч.) – *настоятелем монастыря и главой всего Афона, который избирался представителями афонских монахов в столице Афона - Карее и утверждался патриархом Константинопольским и старцами Святой Горы Афон, посланий князя к Константинопольскому патриарху и византийскому императору; с привлечением материалов духовного завещания Марка, митрополита Эфесского; послания трех Восточных Патриархов против подчинения православной Церкви Риму, а также записок непосредственных участников Ферраро-Флорентийского собора 1438/1439 гг. (инока Фомы, Авраамия Суздальского, Симеона Суздальского, Неизвестного Суздальца) и других хорошо известных специалистам источников, автор ставит вопрос об актуализации изучения факторов внешнеполитического курса великих князей Московских и русской православной церкви, оказавших решающее влияние на процессы централизации русского государства и международные отношения второй половины XV в. и последующих столетий [7; 8; 12; 17; 21; 26-27].*

Обращаясь к историческому опыту, впервые полученному великим княжеством Московским в середине XV столетия, автор стремится показать, что униональная история (Лионская I уния 1245 г; Лионская II уния 1274 г.; Ферраро-Флорентийская уния 1439 г.; Брест-Литовская уния 1596 г.) определяется, прежде всего, причинами внешнеполитическими. Римский католицизм неоднократно в течение XIV в. активизировал идеи о «восточной унии», рассматривая её как утверждение власти над Византией и Русью. Однако результаты униональных решений были призрачны и бесплотны. Никакого сближения между католичеством и православием не происходило, никакой реальной власти папа на Востоке не получил, как и не получила никакой помощи от Запада и Византия, внутри которой уступки императоров папству всегда вызывали резкий протест со стороны православного общества. В тоже время папство переживало идейный и духовный кризис, обозначившийся уже во второй половине XIII столетия, а в конце XIV- начале XV века вылившийся в раскол или «схизму» в католической церкви. Тогда одновременно было два Папы – в Риме и в Авиньоне, каждый из которых объявлял другого узурпатором власти. Все это дискредитировало папство, ослабляло его авторитет, поэтому видные деятели католической церкви выступили сторонниками подчинения папской власти церковному собору. Созыв в 1409 г. католического собора в Пизе – после столетнего перерыва с 1311 г. положил начало почти непрерывному 40-летнему периоду

работы католических соборов: Пизанский, Констанцкий, Павийский, Сиенский, Лионский, Базельский, Феррарский, Флорентийский и Римский. Во время соборных заседаний неоднократно вставали вопросы унии с Константинополем. Это было время формирования основ униональной политики и унии как инструмента не только конфессионального, но прежде всего внешнеполитического и геополитического воздействия на своих противников, главными из которых на тот момент времени была православная Византия и Русь.

Уния как инструмент конфессиональной, дипломатической и внешнеполитической борьбы Запада и Востока в международных отношениях становится центральным объектом научного исторического изучения, без понимания многих аспектов которой историческая оценка этого заметного явления в жизни средневековой Европы была бы весьма поверхностной. Соборное движение в Европе, преследовавшее цель обновить католическую церковь, ограничив власть пап, но так и не достигшее результатов, со всей очевидностью показало, что некогда универсальная церковь средневековья уже себя изжила. Укрепление феодальных монархий и рост национальных европейских государств меняли привычную картину мира и постепенно привели к созданию новой формы международного общения в виде международных конгрессов, прецедентом которых являлись церковные соборы.

Наиболее тщательного исследования заслуживают внешнеполитические и дипломатические обстоятельства, которые обусловили присутствие русской делегации во главе с митрополитом-греком Исидором на Ферраро-Флорентийском соборе 1438/1439 гг, с которым византийская церковь связывала далеко идущие внешнеполитические и конфессиональные планы, а также последствия заключения унии, т.е. ключевые события, которые протекали на фоне острой династической войны, развернувшейся внутри великого княжества Московского между сторонниками и противниками централизации – представителями светской и церковной власти. Это позволит выйти на новый уровень понимания влияния конфессиональных проблем на мировую геополитику, внести существенные уточнения, а возможно и сформировать новый взгляд на реалии униональной политики Запада по отношению к русским землям, как в средневековой, так и в новейшей истории на территориях современной России, Украины, Белоруссии уже в условиях глобализации.

Список литературы

1. Акишин С.Ю. Митрополит Исидор Киевский и проблема церковной унии в поздней Византии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. I. Екатеринбург., 2013.

2. Акты Ферраро-Флорентийского собора. Документы и описания Ферраро-Флорентийского собора, изданные Папским институтом восточных исследований. Рим., Италия 11 томов (22 книги). Начало издания – 1940 г. – завершение издания – 1977 /Под ред. Джозеф Джилл, Эмануэль Кандаль, Ян Крайцар, Георг Хоффманн. Изд-во «Ориенталиа Кристиана». (т. X – Исидор Киевский и всея Руси «Слова на Флорентийском соборе»; т. XI – «Славянские акты Флорентийского собора. Описания и документы». Издание сверено с рукописями, с дополнением латинской версии.
3. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII-XVII вв. М., 1973. Глава IV.
4. Гаврилов М.Н. Ферраро-Флорентийский собор и Русь. New-York., 1955.
5. Голубинский Е. Е. История русской церкви. Период второй, Московский. Т. II от нашествия монголов до митрополита Макария включительно. Первая половина тома. М., 1900.
6. Глушакова, Ю. Н. Неопубликованные русские грамоты из Ватиканского Архива / Ю. Н. Глушакова // Вопросы истории. 1974. № 6. С. 128—132.
7. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М., Л.: АН СССР. 1950.
8. Инок Фомы слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1908. № 168.
9. Казакова Н.А. Западная Европа в русской письменности XV-XVI вв. Л., 1980.
10. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 1993. Т. 1.
11. Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. Кн. 3. М., 1995.
12. Книга хождений: Записки русских путешественников XI-XV вв. /Сост, подг. текста, вст. ст., коммент. Н.И. Прокофьева. М., 1984.
13. Ломизе Е.М. Письменные источники сведений о Флорентийской унии на Московской Руси в середине XV в. // Россия и православный Восток. Вып. I. М., 1996.
14. Макарий (архимандрит) Деятельность митрополита-кардинала Исидора на фоне византийской, древнерусской и западноевропейской политики // Международная жизнь. 2013, декабрь; 2014, январь.
15. Мейендорф Н.Ф. Флорентийский собор: Причины исторической неудачи // Византийский временник. М., 1991 № 52. С. 84-101.
16. Он же. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV в. Византия и Московская Русь. Париж., 1990.
17. Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ., Т. XXV. М., 2004. С. 235-260; 261.

18. Мощинская Н.В. Хождение Неизвестного Суздальца на Ферраро - Флорентийский собор 1436-1440 гг. //Вопросы русской литературы. Ученые Записки МГПИ им. В.И.Ленина. М., 1970. Т.389.
19. Она же. Об авторе хождения на Флорентийский собор в 1437 - 1440 гг. //Литература Древней Руси и XVIII в. Ученые записки МГПИ им. В.И.Ленина. М., 1970. Т.363.
20. Она же. «Повесть об осьмом соборе» Семеона Суздальского и «Хождение на Ферраро-Флорентийский собор» Неизвестного Суздальца как литературные памятники середины XV в.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1972.
21. Новгородская первая летопись //ПСРЛ. СПб., 1841. Т.3.С.112;
- 22.Новикова О.Л. Формирование и рукописная традиция Флорентийского цикла //Очерки феодальной России. № 14. М-СПб., 2010
- 23.Остроумов И.Н. История Флорентийского собора. (Магистерская диссертация, переработанная А.В.Горским). М., 1847.
24. Пападакис А. Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071-1453 гг. М., Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. 2010. «Церковь в истории России». Кн.4.
25. Рамм Б.Я. Папство и Русь в X-XV вв. М;-Л., 1959.
26. Русская историческая библиотека. т.6.: Памятники древнерусского канонического права. Ч.1: (Памятники XI – XV) в. Изд. 2. СПб., 1908.
27. Софийская вторая летопись //ПСРЛ. М., 2001. С. 74-102;
- 28.Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.). М., 1998. С.58-132.
29. Синицына Н.В. Автокефалия русской Церкви и учреждение Московского патриархата (1448-1589) //Церковь, общество и государство феодальной России. М., 1990.
30. Сильвестр Сиропул «Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе 1438/1439 гг.». – в 12 частях. СПб., 2010.
- 31.Тихонравов Н.С. Древнерусская литература. Новый отрывок из путевых записок суздальского епископа Авраамия 1439 г. //Тихонравов Н.С. Соч. М., 1898. Т.1.
- 32.Удальцова З.В. Борьба византийских партий на Флорентийском соборе и роль Виссариона Никейского в заключении унии //Византийская цивилизация в освещении российских ученых 1947-1991. М., ИВИ РАН., 1991.С.106-132.
33. Ферраро-Флорентийский собор //Культура Возрождения. Энциклопедия. М., 2011. Т. II. Кн.2. кол. 1722-1726.
- 34.Флоря Б.Н. Исследование по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007.

35.Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства XIV - XV вв.М., 1960.

36.Он же. К вопросу о русских источниках Флорентийской унии //Средние века. Вып.25 (1964).

ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

СЕКЦИЯ №7.

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

**ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ,
ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)**

СЕКЦИЯ №9.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)**

СЕКЦИЯ №10.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)**

СЕКЦИЯ №11.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)**

АДАПТАЦИЯ КИТАЯ К ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ В 21 ВЕКЕ

Эюпова А.Ш.

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск

Глобализационные процессы ускорили свое развитие в конце 20 – начале 21 веков и продолжают углубляться и влиять на международную жизнь. Принципиально важным является дифференциация общего термина «глобализация» на несколько основных, на мой взгляд, типов, отличающихся своей спецификой и тенденциями развития.

Первый тип – экономическая глобализация, которая, за исключением информационной, проникшей во все сферы жизни современного общества, благодаря

развитию и распространению новых информационных технологий, развивалась наиболее стремительно.

Экономическая глобализация оказалась достаточно противоречивым процессом, поскольку существует достаточно фактов, которые показывают, что регионализация – это шаг к глобализации, и одновременно завершающий этап интеграционного процесса.

На мировой арене в макроэкономической и политэкономической областях произошли изменения, которые придали Китаю и Азии в целом роль основного мирового экономического центра.

Азиатские государства в настоящее время вышли в лидеры мирового производства, о чем свидетельствуют данные аналитиков ЦРУ.

Так, в 2015 году КНР обошла страны Европейского союза (19,2 трлн.долл.) и США (17,9 трлн. долл.) и стала лидером по уровню ВВП на душу населения (19,4 трлн. долл.). [2]

Следует отметить, что политэкономические процессы представляются более неоднозначными по сравнению с макроэкономическими. Здесь самое время затронуть тему научного прорыва и IT-технологий.

В глобальном мире прослеживается тесная связь и качественно новый уровень взаимодействия науки, информационных технологий и производства. В целях оценки перспектив развития стран Востока необходим анализ системы современного научного знания в развивающихся обществах Азии.

По статистическим данным китайцы наряду с японцами и другими южно-азиатскими народами имеют самый высокий коэффициент интеллектуальности. Вклад социальных институтов и правящих кругов колоссальный: за короткий срок удалось перенять у высокоразвитых стран результаты научно-технической революции и завершить процессы индустриализации.

Согласно статистическим данным о мировой патентной деятельности Всемирной организации интеллектуальной собственности в 2014 году в КНР подано 801 тыс. заявок на получение патента (для сравнения: в США – 285 тыс., в Германии – 48 тыс., в России – 24 тыс.). [3]

В первую очередь это свидетельствуют о наличии широкого слоя высококвалифицированных специалистов, определенной научно-технической автономности, а также положительно влияет на динамику развития государства.

С начала экономических реформ в Китае с 1978 года был сделан упор на импорт иностранных технологий, при этом собственные технологии воспринимались как отсталые.

Тем не менее, по мере вступления в процессы экономической глобализации отношение к высоким технологиям в КНР совершенно меняется, поскольку китайским предприятиям были жизненно необходимы инновационные технологии. В этой связи взаимодействие предприятий с государственными научными институтами стало активней.

Что касается импорта зарубежных технологий в настоящее время, то Китай стремится к уменьшению зависимости и надеется до 2020 года довести доли иностранных высоких технологий до 30 процентов. [4]

В процессе адаптации к проблемам экономической глобализации в КНР возникает новое соотношение форм собственности, включающие государственную, смешанную государственно-частную, кооперативную, частную и форму, которую условно можно назвать кланово-конфессиональной.

Современный экономический успех азиатского гиганта состоит из эффекта преимуществ, заключающихся в низком уровне цен внутренних рынков сравнительно со среднемировыми на ряд товаров повседневного спроса в сочетании с масштабами хозяйств и высокой степенью их диверсификации.

Китай активно стимулирует малый бизнес в целях экономического и социального развития. Таким образом, уменьшается риск роста безработицы и увеличивается занятость населения в сфере услуг, более того, малые предприятия динамично развивают свой экспортный потенциал для выхода на мировые рынки сбыта.

В азиатских странах умело создана государственная система селективной защиты внутреннего рынка, комплексной адаптации к внешнему воздействию и поощрения производителей обрабатывающей промышленности, экспортирующих свои товары.

Второй тип - политическая глобализация, развивающаяся менее успешно.

В контексте геополитических реалий можно выделить США как активного гегемона, распространяющий и навязывающий собственную модель общественного и государственного строя, наводящий свой мировой порядок. В этой связи, КНР необходимо укрепить свои позиции на международной арене, и это возможно сделать за счет интеграционного сближения и объединения потенциалов стран БРИКС. Современное положение дел в мире стимулируют страны БРИКС к совместным действиям на пути поиска взаимовыгодных механизмов сотрудничества, в том числе политического и экономического. [1]

Превращению мировой системы в монополярную противостоит глобальная сила в лице стран БРИКС, чьи параметры деятельности внешней политики приближены и схожи. По политическим причинам гегемония США отвергается. Независимый внешнеполитический курс для азиатских гигантов и их партнеров являлся основной целью, поэтому они не приемлют

подчинения внешним силам. Это является потенциально опасным для США, ввиду того, что в ближайшем будущем они будут бороться за мировое лидерство.

Все страны БРИКС являются региональными державами. В настоящее время, государства принимают активное участие в процессе регионализации, создавая региональные интеграционные группировки. Присутствие региональной державы препятствует явному вторжению внешних сил (прежде всего США) в жизнь региона.

Противоречивость и взаимосвязь глобализации и регионализации объясняется тем, что все государства являются и объектами и субъектами данных процессов. Тенденцией мирового развития является регионализация, определяющаяся политическими факторами. Представляется, что именно регионализационные процессы ведут мировую систему к многополярности и многоцивилизационности.

Одновременное существование регионализации и глобализации подтверждается Китаем, который включен в глобальную экономику, а также является лидером в политическом и экономическом развитии своего региона.

Список литературы

1. Батралиева А.Ш., Касаева Т.В. Современное российско-китайское сотрудничество: политико-экономический аспект // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. - 2015, № 2. - С. 325-329.
2. Официальный сайт Central Intelligence Agency. The world factbook. COUNTRY COMPARISON: GDP [Электронный ресурс]. - Режим доступа: - <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/rankorder/2001rank.html#ch>
3. Официальный сайт The World Bank. Patent applications [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - <http://data.worldbank.org/indicator/IP.PAT.RESD?end=2014&start=2014&view=map&year=2014>
4. Adam Segal. Chinese Technology Policy and American Innovation // The Council on Foreign Relations. - 2011. - p.2.

СЕКЦИЯ №12.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)

**СЕКЦИЯ №13.
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)**

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)

**СЕКЦИЯ №14.
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)**

**СЕКЦИЯ №15.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)**

**СЕКЦИЯ №16.
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)**

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОЛИМПИЙСКОГО ВОЛОНТЕРСТВА В РОССИИ

Евлегина А.М.

Северо-Западный институт Управления РАНХиГС при Президенте РФ

Мировое олимпийское движение сегодня невозможно представить без участия волонтеров, которые впервые появились на летних VIII Олимпийских играх 1924 года в Париже на церемониях открытия и закрытия Игр. В наши дни масштаб олимпийского волонтерского движения подтверждается как количеством вовлеченных в него активных граждан, так и степенью укорененности в социальных взаимодействиях. Правда, применительно к России этот тезис следует применять с оговорками. В рейтинге благотворительного фонда CAF (Великобритания), который ежегодно проводит глобальное исследование мировой частной благотворительности World Giving Index¹, в 2015 году Россия заняла лишь 129-е место из 145-ти, потеряв за год три позиции. Это произошло несмотря на то, что 2014-й – год проведения Зимних Олимпийских и Паралимпийских игр «Сочи-2014», стал наиболее яркой страницей российского олимпийского волонтерства.

---

¹ CAF World Giving Index 2015. A global view of giving trends. November 2015. [Электронный ресурс] // CAF Charity Aid Foundation; Режим доступа - <https://www.cafonline.org/about-us/publications/2015-publications/world-giving-index-2015> (дата обращения 15.08.2016).

Теоретико-методологическая база исследования олимпийского волонтерства в российской науке еще не сформирована, но можно согласиться с А. Морено, что в теоретическом аспекте его характеризует три концепта: «добровольное обязательство»; альтруизм – нематериальное вознаграждение за работу; социальный вклад – деятельность ведется для вклада в развитие общества.²

На практике олимпийское волонтерство выступает одним из организованных видов волонтерства (добровольчества) и подразумевает добровольное участие групп людей в организации и проведении Олимпийских и Паралимпийских мероприятий без получения за это какого-либо материального вознаграждения.

Строго говоря, определенное вознаграждение волонтерам все-таки предусматривается, что прописано в законодательстве многих стран, но оно носит опосредованный характер. Как правило, государство берет на себя организационные расходы, информационное сопровождение, обучение, а также расходы по страхованию добровольцев, возмещению потерянного заработка и некоторые другие преференции. Кроме того, волонтеров всегда ждет бесплатный бонус – есть возможность бесплатно наблюдать соревнования спортсменов Олимпийских Игр, получить определенные навыки и интересный опыт.

Участие в волонтерстве в России пока не носит системного характера. До сих пор статистическая информация о занятости добровольцев носит фрагментарный характер и не позволяет проводить качественное сравнение показателей по странам и годам. По данным отечественных исследователей, одна из ключевых проблем волонтерства является его идентификация как социального явления в формальном и неформальном контекстах. Согласно исследованию Фонда общественного мнения 38 % россиян замкнуты на личностных проблемах, они не включены ни в реальную добровольческую деятельность, ни в виртуальную активность.³

Что же касается олимпийского волонтерства, то ученые лишь сравнительно недавно задались вопросом, что движет всеми этими людьми разного возраста и социального статуса? Почему они посвящают волонтерству свой ежегодный отпуск, несут значительные расходы на авиабилеты и проживание в чужой стране, работают в стрессовой ситуации. Справедливы ли утверждения многих опытных волонтеров, что по

---

² См.: Moreno, A. B. The evolution of volunteers at the Olympic Games/ Volunteers, Global Society and the Olympic movement/ Centre d'Estudis // Olympics I de L'Esport. UAB, Spain, 1999.

³ Попова Е.Г., Певная М.В. Российские волонтеры в зеркале общественного мнения // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1-1; [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-volontery-v-zerkale-obschestvennogo-mneniya> (22.08.2016).

своей сути, волонтерство является уделом настоящих энтузиастов, цель которых изменить мир к лучшему, отдать частицу себя обществу?

По данным эмпирического исследования, проведенного А.В. Трохиной⁴ в 2011 году в трех регионах России (Республика Татарстан, Краснодарский край, Челябинская область), спортивные проекты занимают только 7-е место в шкале приоритетов россиян-волонтеров (в исследовании приняли участие 4 242 человека). Однако, среди молодых волонтеров более половины респондентов готовы участвовать в спортивных мероприятиях.

Анкетный опрос волонтеров Свердловской области от 18 до 65 лет, участвующих в различных видах добровольчества (N=1208), проведенный М. В. Певной, также показал, что среди волонтеров от 18 до 30 лет спортивным и событийным волонтерством занимались 66 % респондентов, а в возрастных группах 31–45 и 46–60 лет отдается предпочтение социальным проектам. Среди молодежи в пять ведущих мотивов респонденты поставили альтруизм (52%), полезные знакомства (42%), опыт работы (39%), общение с интересными людьми (30%) и опыт общественно-политической деятельности (30%).⁵

В XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних играх в Сочи в 2014 году приняли участие 25 тыс. волонтеров, из которых 13 тыс. были волонтерами общего профиля, 8 тыс. - волонтеры-специалисты, работающие на специальных отраслях, 4 тыс. - волонтеры-спортсмены. Еще на этапе подготовки Олимпийских игр в Сочи группа российских ученых провела исследование мотиваций 900 будущих волонтеров в возрасте от 18 до 50 лет. Результаты опроса показали, что доминирующими мотивами для всех участников стали самореализация и «просоциальная» мотивация.

Согласно данным социологического исследования «Мотивация деятельности кандидатов в волонтеры игр Сочи 2014 (на примере Центра «Сочи 2014» СПбГУСЭ)», проведенного в 2012 году, 89,7 % респондентов заявили, что суть волонтерской деятельности состоит в безвозмездности и благотворительности, у этих людей преобладает личностный и вместе с тем «идейный» социально-ориентированный мотив. 78,2 % кандидатов в волонтеры ожидали получить от участия в мероприятии интересный

---

⁴ См.: Трохина, А. В. Занятость волонтеров в России: формирование и регулирование // Автореферат дис...канд. экономич. наук: 08.00.05 - М., 2012. - 29 с.

⁵ Певная, М. В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход // Автореферат дис...докт. социологич. наук. - Нижний Новгород, 2016. - 42 с.; С. 30.

опыт, 68,8 % стремились оказаться внутри процесса организации Олимпиады, 67,6 % были настроены помогать другим людям, а 66,5 % - внести личный вклад в общее дело.⁶

Схожие результаты были получены и в ходе исследования, проведенного автором непосредственно в период проведения Паралимпийских зимних игр «Сочи-2014». В ходе исследования было выявлено три доминирующих фактора, которые влияют на участие респондентов в волонтерской деятельности: социальный фактор (85%), фактор познания (70%) и фактор достижения (60%).

В исследовании приняли участие 1008 человек от 18 до 46 лет. Респондентам была предложена Анкета-опросник выявления доминирующих мотиваций к участию в волонтерской деятельности, состоящая из двух блоков: 1-го – Анкета волонтера (включила вопросы по выявлению социально-демографических характеристик респондентов); 2-го – модифицированный Опросник функций волонтерства (Volunteer Function Inventory, VFI), включающий 30 возможных причин волонтерства, оценка которых проводилась по 7-балльной шкале.

Анализ распределения волонтеров по функциям, которые они выполняли на Паралимпийских зимних играх «Сочи-2014», показал, что большинство из них являлись ассистентами национальных Паралимпийских комитетов (63%). Причем многие не имели опыта по взаимодействию с людьми с инвалидностью (79%), 21% - прошли обучение в двух волонтерских центрах, где целенаправленно готовили добровольцев по специальной паралимпийской программе.

В ходе исследования все респонденты ответили утвердительно на вопрос о дальнейшем участии в волонтерских проектах, что само по себе говорит о высоком потенциале олимпийского волонтерства. Ответы на вопрос о влиянии социально-правовых условий на занятие волонтерской деятельностью распределились в соотношении 60% («нет»), - 40% («да»). То есть большинство респондентов в дополнительных стимулах к участию не нуждались.

Санкционные ограничения, введенные в отношении России в 2014 году, а также многочисленные допинговые скандалы вокруг российского олимпийского сообщества, предварившие и сопровождавшие Олимпиаду-2016 в Рио-де-Жанейро, нанесли определенный репутационный урон российскому олимпийскому волонтерству. Тем не менее, на участие в летних Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро из России поступило 10 840 заявок. По данным Организационного комитета «Рио-2016» на 70 тыс. волонтерских мест всего было подано 242, 7 тыс. заявок от представителей 192 стран. Наибольшее

---

⁶ Крылова М.А., Линович М.В., Рочева Я.С., Шарахина Л.В. Волонтерская деятельность в представлении и оценках кандидатов в волонтеры Игр «Сочи 2014» // Волонтер. - 2012. - № 3-4. - С. 4-12.

число заявок поступило от граждан Бразилии. На втором месте – американцы (11 тыс.). А на третьем по количеству добровольцев – россияне. Четвертое место занял Китай (8,2 тыс. заявок), а пятое - Великобритания (7,6 тыс. заявок).⁷ Из сообщений в социальных сетях следует, что в итоге на Олимпийских играх в Рио 90 % волонтеров составили бразильцы, говорящие на португальском языке. Тысячи иностранных волонтеров покидали Игры из-за неприемлемых условий работы.

Можно предположить, что кризисные процессы в отечественной социально-экономической сфере в целом и спортивной отрасли, в частности, будут накладывать негативный отпечаток на развитие российского волонтерского движения. Но Олимпийские игры продолжают привлекать волонтеров. И до, и после антидопинговых расследований, появления антироссийского тренда, направленного на дискредитацию российского олимпийского сообщества, исследования последних лет показывают, социальные детерминанты волонтеров остаются неизменными: альтруизм, самореализация, стремление внести вклад в общее благое дело.

Список литературы

1. Крылова М.А., Линович М.В., Рочева Я.С., Шарахина Л.В. Волонтерская деятельность в представлении и оценках кандидатов в волонтеры Игр «Сочи 2014» // Волонтер. - 2012. - № 3-4. - С. 4-12.
2. Набор волонтеров на Олимпиаду-2016; [Электронный ресурс] – URL: <http://ya2016.com/sport/volontery-na-olimpiadu-2016/> (22.08.2016).
3. Певная, М. В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход // Автореферат дис...докт. социологич. наук: 22.00.08. - Нижний Новгород, 2016. - 42 с.
4. Попова Е.Г., Певная М.В. Российские волонтеры в зеркале общественного мнения // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1-1; [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-volontery-v-zerkale-obschestvennogo-mneniya> (22.08.2016).
5. Трохина, А. В. Занятость волонтеров в России: формирование и регулирование // Автореферат дис...канд. экономич. наук: 08.00.05. - М., 2012. - 29 с.
6. CAF World Giving Index 2015. A global view of giving trends. November 2015.

---

⁷ Набор волонтеров на Олимпиаду-2016; [Электронный ресурс] – URL: <http://ya2016.com/sport/volontery-na-olimpiadu-2016/> (22.08.2016).

[Электронный ресурс] // CAF Charity Aid Foundation; Режим доступа - <https://www.cafonline.org/about-us/publications/2015-publications/world-giving-index-2015> (дата обращения 15.08.2016).

7. Moreno, A. B. The evolution of volunteers at the Olympic Games/ Volunteers, Global Society and the Olympic movement/ Centre d'Estudis // Olympics I de L'Esport. UAB, Spain, 1999.

НЕГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МИГРАНТОВ

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Иванова М.М.

(Инженер–исследователь проекта Российского научного фонда «Социальные риски международной молодежной миграции в современной России» 16-18-10092)

Санкт-Петербургский государственный университет

Процесс управления миграционными процессами в Санкт-Петербурге по сей день остается социально необходимым и политически значимым. Естественная убыль населения, демографическое старение Санкт-Петербурга создают необходимость компенсирующей миграции, восполняющей как постоянное население города, так и объемы трудовых ресурсов. Резкое сжатие трудового потенциала выводит иммиграционную составляющую на уровень стратегического направления социальной политики города.

Но очевидно, что понимание миграции не должно сводиться только к фактору демографического регулирования структуры населения государства-реципиента, в условиях глобализации, формирования новых форм коммуникации, развития мирового рынка труда, важно учесть, что говоря о миграции в северо-западном регионе, в частности Санкт-Петербурге, отнюдь не всегда можно говорить о влиянии на воспроизводство населения, поскольку миграция в основной своей массе носит маятниковый характер, предполагающий ограниченное по времени пребывание в стране с целью получения заработка и улучшения условий жизни в стране исхода, следовательно индивидуальные жизненные сценарии мигрантов не всегда направлены на то, чтобы остаться в стране на постоянное место жительства.

В этой связи, основная концептуальная проблема современной миграционной политики Санкт-Петербурга — проблема приоритета выбора, в ком нуждается город в трудовых ресурсах или будущих гражданах. Ситуация регулирования миграционных

процессов напрямую связана с решением данного вопроса, так как его нерешенность ведет к малоэффективным мерам в социально-экономической политике города.

В настоящее время российское миграционное законодательство практически не предусматривает, что вместе с «трудовыми ресурсами» в Санкт-Петербург пребывают и семьи. Отсутствует четкий порядок миграционного учёта в отношении близких родственников мигранта, в особенности детей.

Государственная система социального обслуживания, в частности Федеральный закон № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» предусматривает, что действие настоящего закона распространяется в равной степени, как на граждан Российской Федерации, так и на иностранных граждан и лиц без гражданства постоянно проживающих на территории Российской Федерации, беженцев, а также на юридических лиц независимо от их организационно-правовой формы и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих социальное обслуживание граждан⁸.

Следовательно, только легально и постоянно проживающие на территории РФ иностранные граждане и лица без гражданства имеют право на социальную помощь и поддержку со стороны государства. Термин «постоянно проживающий иностранный гражданин на территории Российской Федерации» ссылаясь на 1 гл. ст.1 Федерального закона № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» трактуется как лицо, получившее вид на жительство, а это сравнительно небольшой процент миграционной массы, тем самым социальная поддержка со стороны города наиболее уязвимым категориям иностранных граждан – бездомным и недокументированным мигрантам, в особенности женщинам и детям – не представляется возможным для государственных социальных учреждений⁹.

Однако, стоит отметить, что в предыдущие годы основным актором социальной политики выступало государство и его полномочные органы, то в условиях демократизации общества и переходе к рыночным отношениям, а также с введением нового законодательства наряду с государственными органами субъектами социальной политики становятся и социальные институты гражданского общества, причем не только номинально, но и реально, примером правового оформления служит Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года, в рамках которой, приоритетной задачей ставится развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере оказания услуг, в том числе частичное

---

8 Федеральный закон РФ от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Российская газета от 30 декабря 2013 г. № 6271

9 Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ 1 гл. ст.1 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета от 31 июля 2002 г. № 3008.

преобразование государственных и муниципальных учреждений социальной защиты в некоммерческие организации и создание механизма привлечения их на конкурсной основе к выполнению государственного заказа по оказанию социальных услуг. В соответствии с этим обстоятельством, в настоящий момент в Санкт-Петербурге функционирует ограниченное число негосударственных организации, занимающихся проблемами миграции. Систему негосударственной поддержки мигрантов образует благотворительный фонд поддержки и развития просветительских и социальных проектов «ПСП-фонд» под руководством Якимова Андрея Николаевича, оказывает содействие в решение проблем мигрантов в области нарушения трудовых прав, в вопросах, связанных со статусом, в широком смысле - запреты на выезд, перспективы оформления разрешения на временное проживание, вида на жительство, российского гражданства, вопросы нарушения миграционного законодательства, проблемы с патентами, с медицинскими полисами. Проводит бесплатные консультации социального плана: получение образования, вопросы здравоохранения.

Широко известная организация, а именно Санкт-Петербургское отделение Российского Красного Креста оказывает юридическую помощь беженцам, в рамках интеграционного центра осуществляет занятия по русскому языку, компьютерной грамотности, проводит интеграционные лекции, на которые приглашаются различные государственные структуры - УФМС, Комитет по межнациональным отношениям, Комитет по социальной политике. На базе Красного Креста функционирует бесплатная общероссийская «горячая» линия **8 800 333 00 16** по вопросам миграционного законодательства и предотвращения торговли людьми.

Региональная общественная организация «Дети Петербурга», имеющая два основных направления деятельности помощи детям трудовых мигрантов и беженцев, а именно обучение русскому языку и проведение культурно-просветительских программ для детей. Основная цель деятельности с момента образования организации (апрель 2012 года) - социальная интеграция и языковая адаптация детей мигрантов. Кроме того, с 2014 года организация стала посредником для реализации стипендиальной программы Ромского образовательного фонда, позволяющей детям цыган получать высшее образование. Все проекты данной организации бесплатны для принимающих в них участие детей.

Очевидно, что даже с учетом последних изменений в социальном законодательстве в области доступа негосударственных общественных организаций к социальному обслуживанию граждан, необходимо создавать механизмы содействия в осуществлении социальной поддержки мигрантов негосударственными организациями для управления

миграционными процессами. Третий сектор играет роль катализатора действий социальной политики в области миграции – с одной стороны смягчает негативные эффекты миграционных процессов, а с другой создает возможность эффективного контроля действий государственной власти, а также заботится о правах наиболее уязвимых категориях иностранных граждан. Негосударственные организации, как правило, малы, и работают в большой степени на бескорыстном энтузиазме своих членов и добровольцев, это предоставляет возможность быстрой адаптации к изменениям миграционной обстановки и потребностям мигрантов.

Список литературы

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. Президентом РФ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131046/(дата обращения: 12.08.2016).
2. Описание программы [Электронный ресурс]// Российский Красный Крест. Справочный материал URL: <http://spbredcross.org/programms/334/opisanie-programmy> (дата обращения: 10.08.2016)
3. Рыбаковский Л.Л. Исследование миграции в России /Л. Л. Рыбаковский // Социология в России. М., 2013. 293 с.
4. СПБ РОО «Дети -Петербурга» [Электронный ресурс] // Справочный материал URL: <http://detipeterburga.ru/>(дата обращения: 12.08.2016)
5. Федеральный закон РФ от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Российская газета от 30 декабря 2013 г. № 6271
6. Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ 1 гл. ст.1 « О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета от 31 июля 2002 г. № 3008.

СЕКЦИЯ №17.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)

СЕКЦИЯ №18.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)

СЕКЦИЯ №19.
СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ГОРОДА ТЮМЕНИ

В НАЧАЛЕ КАРЬЕРНОГО РАЗВИТИЯ

Рябкова Л.А.

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

В условиях активной модернизации российской системы высшего профессионального образования перед многими регионами страны актуализирована проблема развития между учебными заведениями и работодателями. Одной из причин важности такого сотрудничества является недостаточно высокий уровень трудоустройства выпускников по специальности. Это подтверждают, как и территориальные исследования [1, 6, 10], так и исследования, проводимые в масштабах страны [4, 9, 11]. Такая ситуация на рынке труда обусловлена не только дисбалансом между спросом и предложением рабочей силы, уровнем профессионального образования, кадровой политикой предприятий, но и психологическими и социальными факторами. Среди последних следует выделить жизненные приоритеты, ценностные ориентации студентов, мотивы поступления в учебное заведение, мотивы выбора специальности, желание реализации первых шагов карьеры в период обучения. Особенно важны ценностные ориентации, так как они определяют все последующие факторы. И они очень важны именно у студентов, так как они определяют, как у большего слоя населения, являющегося особенно восприимчивым, мобильным и претерпевающим в силу своего возраста интенсивное развитие.

В последнее десятилетие появилось много работ, раскрывающих те или иные аспекты становления, развития ценностных ориентаций студенческой молодежи [2, 3, 5, 7, 8]. Исследования подчеркивают особую значимость изучения этой темы, называя студентов индикатором всех перемен, происходящих в обществе. Действительно у студенческой молодежи более чем у других слоёв общества наблюдается возникновение новых ценностных ориентиров и обесценивание прежних. И подобные изменения требуют тщательного изучения и качественного оценивания, так как это определяет будущее развитие страны. Большинство работ направлено на изучение ценностных ориентаций студентов определенных областей, городов. С таким подходом нельзя не согласиться, так как каждый регион отличается своим набором признаков, условий, которые и стоит

учитывать в процессе формирования личностных, социальных качеств людей, не только студентов.

Так и данное исследование было проведено среди студентов города Тюмени, административного центра Тюменской области, где фундаментом экономики является топливная промышленность. Социальные, политические условия в областной столице, как управляющем центре всех нефтегазодобывающих предприятий, непринужденно влияют на процесс формирования ценностных ориентаций студентов. Такое влияние заметно уже на этапе выбора профессии, выбора учебного заведения. Затем студент сталкивается с поиском места прохождения производственной практики, местом работы. На каждом шаге с позиции своих текущих ценностных ориентаций студент представляет картину своей будущей профессиональной жизни. И, встречая препятствия объективной реальности большого города с развивающейся промышленностью, студент меняет представления о мире, о своём будущем, о своих желаниях. Параллельно с этим происходит трансформация ценностных ориентиров.

Попытка дать четкое описание студенческих ценностных ориентаций, проанализировать факторы, влияющие на их изменение, была сделана в социологическом исследовании, проводимом в ноябре 2013 - апреле 2014 года среди студентов Тюменских вузов. Объём выборочной совокупности составил 371 человек – 217 мужского пола и 154 – женского. Однако, такая разница объяснима. Крупные университеты города Тюмени по причине, обусловленной промышленной спецификой рынка труда, преимущественно обучают студентов мужского пола.

В качестве метода сбора эмпирических данных использовался метод очного анкетирования. К исследованию привлекались целенаправленно студенты очной формы обучения различных университетов. Таким образом, выборка содержит четыре основных группы студентов, согласно типологии профессий по Е.А. Климову, - это «человек – человек», «человек – техника», «человек – знак», «человек – искусство». Ценностные ориентации вышеуказанных групп в рамках данного исследования представляют интерес, прежде всего как обуславливающий фактор на первых шагах студента по карьерному пути, а именно как причину выбора специальности обучения, как возможность совмещения обучения с работой и как перспективу трудоустройства после завершения обучения.

Для определения степени влияния ценностей в процессе принятия решений студентам попросили оценить по шестибальной шкале значимость и осуществление ценностей различных классов: порядочность (честность), карьерный статус, патриотичность, веру (религию), личностное развитие, здоровье, семью, друзей,

активность (труд), свободу, влияние (власть), стабильность, удобство (комфорт), уважение окружающих, реализацию профессиональных способностей, гармонию, материальные блага. Помимо количественной оценки респонденты отвечали на вопросы, позволяющие качественно определить приоритеты личности. А именно студенты указывали мотив выбора специальности, чем привлекательна для них выбранная профессия, с чем они связывают понятие «хорошая работа», направление расходов большого количества денежных средств при возможном их наличии, профессиональные планы по окончании обучения и степень их пессимизма. Также студенты ответили на общие вопросы, характеризующие их как респондента (пол, возраст, семейное положение, наличие детей, вероисповедание).

По полученным данным был выполнен кластерный анализ методом Варда с помощью программы Statistica. Для дальнейшего анализа было сформировано 7 кластеров. Каждый кластер имеет свою специфику, хотя социально – демографические характеристики с первого рассмотрения этого не показывают, - почти все кластеры в большинстве содержат студентов мужского пола возрастом от 18 до 24 лет христианского вероисповедания, не состоящих в браке и не имеющих детей. Помимо этого, большая часть студентов выбрали специальность по интересам, в процессе обучения убеждаясь, что такая профессия в перспективе является высокодоходной. Так же и в других вопросах видно материальную заинтересованность студентов – хорошая работа для студентов Тюмени это не только интересная, но и высокооплачиваемая работа. А при наличии большой суммы денег респонденты приумножили бы их посредством банковских инструментов или купили машину, квартиру. Но это характеризует лишь социальную среду формирования ценностных ориентаций студентов. Анализ отличительных черт каждого кластера характеризует группы студентов иначе.

Кластер № 1 объясняет 13% общей выборки. Основой этой группы являются студенты четвертого курса, обучающиеся техническим специальностям. Более половины численности студентов, образующих рассматриваемый кластер, являются студентами мужского пола. Описанные особенности обуславливают то, что 45% группы (большинство) на момент анкетирования имели работу. Помимо этого из всех респондентов, находящихся в поиске работы, 20% входят в состав данного кластера. Когда студент работает или ищет работу, он иначе оценивает вещи и события, происходящие вокруг, потому что условия его развития уже не ограничены лишь стенами университета. Этот факт и является причиной того, что студенты первого кластера ценят более всех других студентов предлагаемые им категории жизненных приоритетов (рис. 1-4).

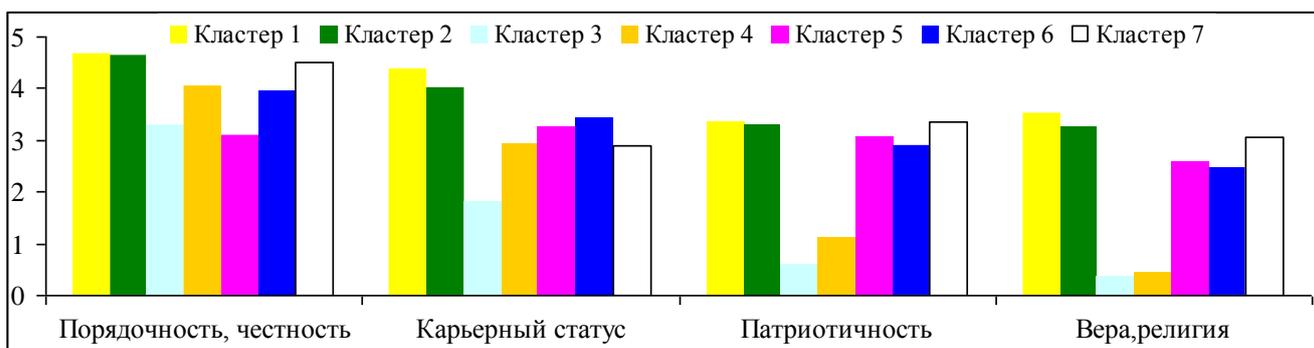

Рис. 1. Уровни ценностных ориентаций студентов по кластерам (часть 1)

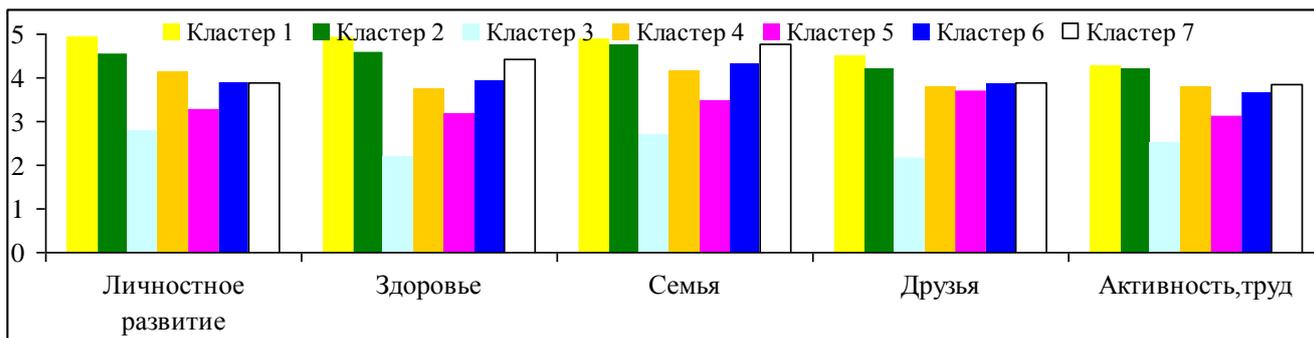

Рис. 2. Уровни ценностных ориентаций студентов по кластерам (часть 2)

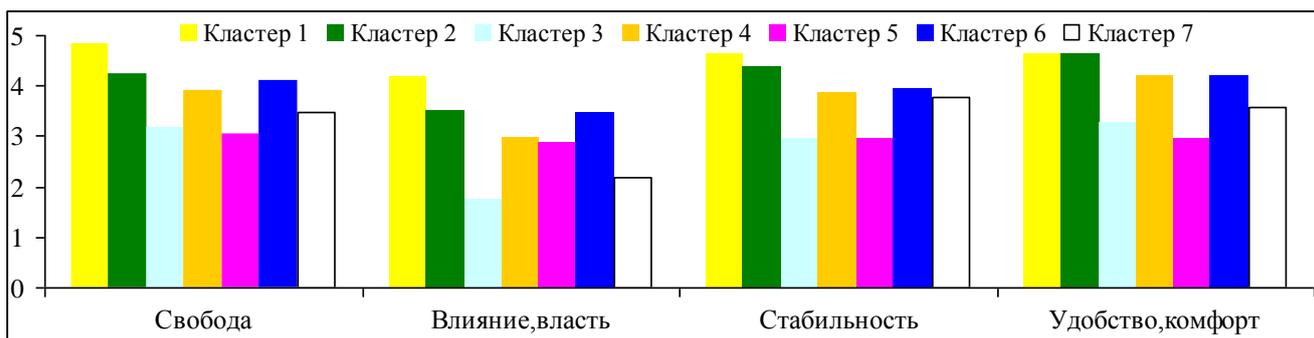

Рис. 3. Уровни ценностных ориентаций студентов по кластерам (часть 3)

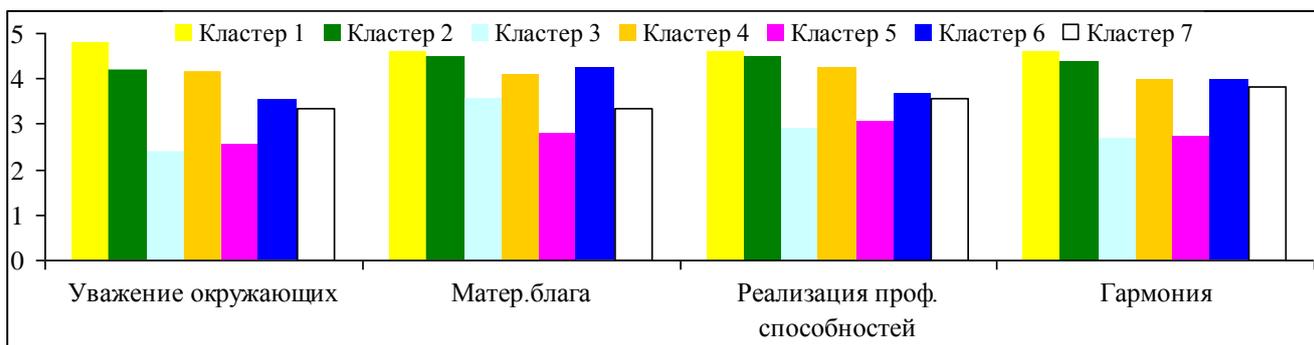

Рис. 4. Уровни ценностных ориентаций студентов по кластерам (часть 4)

Хотя данный факт можно трактовать иначе – студенту, прошедшему не весь путь организации ценностей, трудно расставить приоритеты в системе ценностных ориентаций. Однако, анализируя возрастной состав исследовательской группы, можно делать вывод,

что 50% студентов старше 35 лет находятся в первом кластере. Помимо этого исследование показывает (см. рис 5-6), что большинство семейных пар так же входит в состав кластера №1.

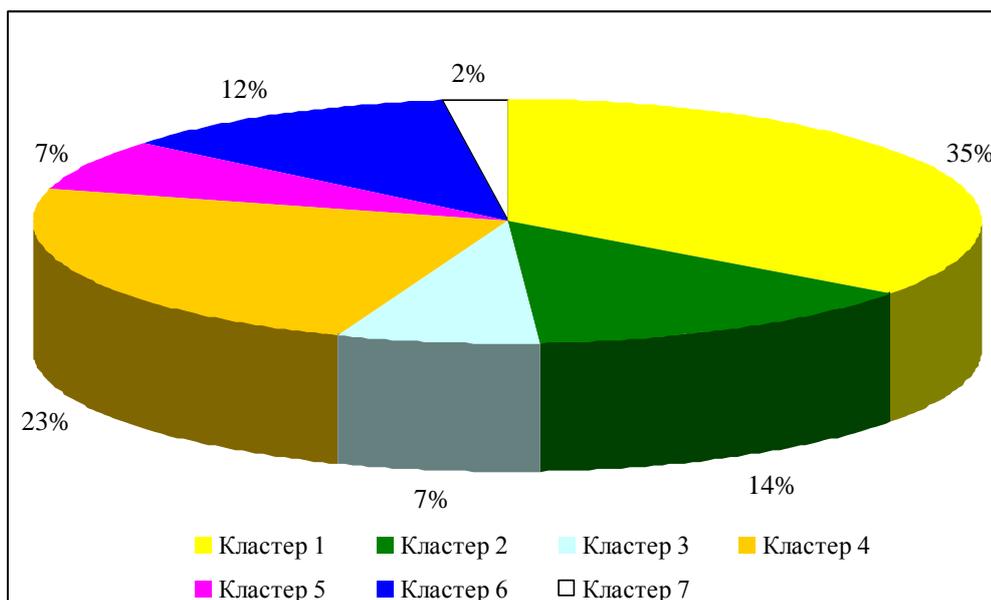

Рис. 5. Процентное соотношение женатых (замужних) студентов

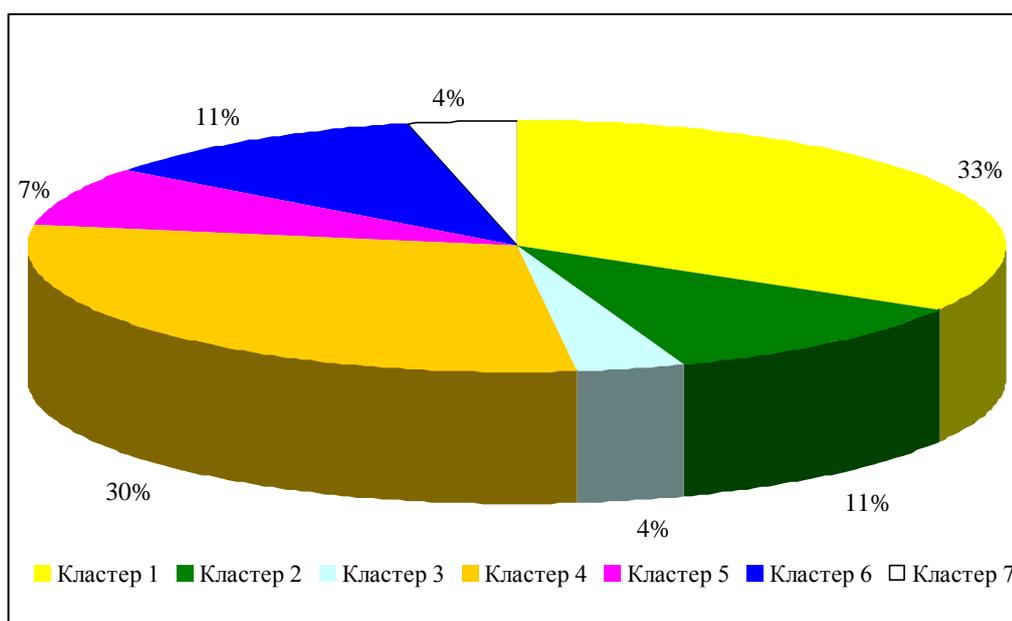

Рис. 6. Процентное соотношение студентов, имеющих детей

Такие социологические данные ставят под сомнение, что студенты, входящие в состав анализируемой группы, не имеют полноценно сформировавшегося ценностного аппарата. Этот вывод подтверждает коэффициент конфликтности осуществления ценностей, который в среднем для студентов первого кластера равен 0,2 с величиной отклонения 0,06. Рисунок №7 показывает, что этот коэффициент наименьший по сравнению с подобными значениями, присущими другим кластерам.

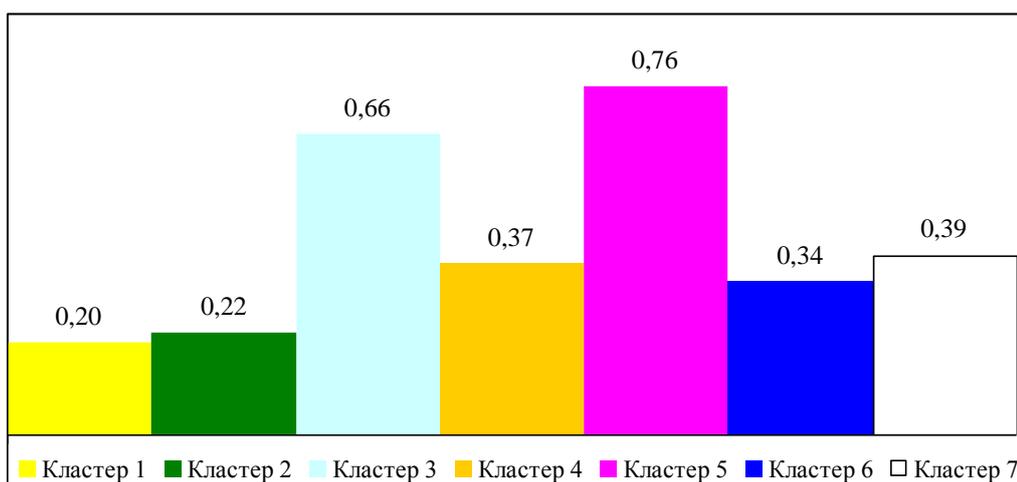

Рис. 7. Коэффициенты конфликтности осуществления ценностей

Однако средние коэффициенты конфликтности по кластерам не превышают порогового значения равного 0,89. По методике Э.Л. Дисси и Р.М. Руаяна это приводит к выводу о низком уровне конфликта осуществления ценностей у студентов.

С целью выявления конфликта внутренних и внешних ценностей студентам предлагалось определить, что их привлекает в выбранной ими профессии, что является для них хорошей работой. На основе ответов на эти вопросы так же нельзя говорить о конфликтности ценностей студентов кластера №1 – студентов первого кластера в их профессии привлекает денежный доход, и вместе с этим обязательным атрибутом хорошей работы они определили высокую заработную плату. Подтверждает это и выбор студентов направления траты денег при их наличии в большом количестве – пустить в оборот, открыть вклад, то есть создать инструмент для умножения материального блага. Хотя большинство студентов выбирали специальность обучения, не опираясь на возможности получения большего дохода, а согласно своим профессиональным интересам. Учитывая, что студенты рассматриваемого кластера студенты старших курсов, то данную разницу можно определить как раз процессом формирования, а именно изменения, приоритетов, ценностных ориентаций.

Кластер №2 объясняет 15% выборки. Большинство кластера – это студенты 4 курса мужского пола, обучающиеся по специальностям группы «человек – человек». 52% студентов второго кластера не работает, хотя 20% респондентов, находящихся в поиске работы входят в данный кластер. Как видно на рисунках №1-№4, №7 кластер №2 не на много отличается от первого кластера по оценкам важности рассматриваемых ценностных ориентаций. Количество семейных студентов в этом кластере значительно меньше, поэтому нельзя такие же выводы делать, что и относительно студентов первой группы. Отличной чертой является, то, что студенты кластера №2 ценят не только материальное.

Помимо величины денежного дохода студентов в выбранной профессии привлекает важность для общества и общение с людьми, что ожидаемо от учащихся специальностей группы «человек – человек». Если при выборе специальности обучения студенты, как первого, так и второго кластеров руководствовались интересами, то на завершающем этапе обучения респонденты исключительно второй группы будут выбирать идеальную работу, соотнося её не только с денежными доходами, но и сопоставляя её по-прежнему с собственными профессиональными интересами. Помимо этого в рассматриваемый кластер входит более 20% студентов, которые считают, что работа должны быть не только высокооплачиваемой, интересной, но и престижной и ответственной. Свою последовательность они сохранили с момента выбора специальности, так как мотивировали решение возможностью престижного, выгодного трудоустройства, а в процессе обучения определились в том, что профессии группы «человек – человек» привлекательны высокой ответственностью. Последнее можно объяснить тем, что в данный кластер входит 28% опрошенных студентов, обучающихся медицинским специальностям. Но не только медицинские профессии из группы специальностей «человек – человек» требуют проявления ответственности. И студенты, как показывает исследование, это понимают.

Из анализа следует, что студенты второго кластера разносторонние личности, не прошедшие все этапы формирования ценностных ориентаций, так как четко не расставили приоритеты между внутренними и внешними стремлениями, душевными и материальными, сомневающиеся в наличной системе ценностей.

Кластер №3 определяет 14% выборки. По направлению обучения данный кластер делится на студентов специальности «человек – техника» и «человек – человек». 69% студентов третьего кластера не работают. Основа этого кластера – студенты 3-4 курсов, однако 23% (наибольший процент среди кластеров) опрошенных первокурсников также входят в эту группу. Рисунки №1-№4 показывают, что коэффициенты оценки приоритетов очень низки и являются минимальными относительно большинства ценностных ориентаций при сопоставлении с другими кластерами. Так же и уровень конфликтности осуществления ценностей (0,66) один из высоких по общей выборке исследования. Этот коэффициент в сопоставлении с уровнем ценностных ориентаций показывает, что студенты только подошли к очередной фазе формирования конкретных интересов и потребностей. На данном этапе категории, так низко оцененные студентами, являются лишь ценностями социального окружения, базой, которая под влиянием личностных противоречий студентов должна модернизироваться уже в систему личных ценностных ориентаций. Скорость такой модернизации определит направляющий вектор –

коэффициент конфликтности осуществления ценностей, который для каждого студента определяется причинами возникновения рассогласования собственных интересов с социальными ценностями. Но на момент анкетирования большинство респондентов третьего кластера не были ещё готовы к преобразованиям ценностей, так как ответы на предлагаемые вопросы носили поверхностный характер. В итоге студенты третьего кластера это преимущественно студенты, не утруждающие себя планированием будущего, решения каких – либо конфликтов, преодолением препятствий; выбравшие специальность наугад, не задумываясь; которые считают, что хорошая работа не должна быть трудной; которые при наличии большой суммы денег помимо того, что купили бы квартиру, машину или туристическую путёвку, потратили бы её на покупку модной одежды или не потратили бы совсем. Помимо этого в третий кластер входят 37% студентов, которые так и не смогли определить, что их привлекает в получаемой ими профессии.

Кластер №4 – это 14% выборки, который описывает преимущественно студентов 5 курса. Это единственный кластер, где большинство респондентов (40%) получают специальность группы «человек – знак». С другой стороны в рассматриваемую группу входит наибольшая доля (20%) студентов специальности «человек – искусство». Не смотря на то, что кластер №4 включает неработающих студентов возрастом от 18 до 24 лет, анализ возрастных категорий и занятости выборки исследования показывает, что в состав данного кластера входит большая часть студентов возрастом старше 25 лет.

Студенты старших курсов города Тюмени, тем более специальности «человек – искусство» начинают, как правило, свою работу со времени прохождения первой производственной практики и совмещают её затем с дальнейшим обучением. Сравнивая по рисункам №1 - №4 уровни оценок изучаемых категорий, видно, что студенты кластера №4 не относятся категорично к большинству ценностей, - их отношение является нейтральным, только патриотичность, веру, карьерный статус и власть они не считают важными в жизни.

Студенты данного кластера на первый взгляд являются разными людьми – одни любят точность (студенты специальности «человек – знак»), другие предпочитают творчество (студенты специальности «человек – искусство»). Но каждый в своей профессии видит перспективу и ценит в ней отсутствие контакта с людьми. Такие интересы уже на первоначальном этапе формирования системы ценностных ориентаций ограничивают сферу влияния и сферу социального окружения для студентов – выпускников, поэтому ведущую роль будет играть в процессе модернизации личности следующий этап, где под влиянием индивидуальных задатков и способностей интересы и потребности будут преобразовываться в ценностные ориентации.

Четвертый кластер это большинство студентов, которые считают, что хорошая работа та работа, которая предоставляет удобные условия для выполнения трудовых обязанностей и соответствует специальности. А в своей специальности привлекательным эти студенты видят не только перспективу и доступность, как отмечалось ранее, но и необходимость творческого подхода. Если не только студенты специальности «человек – искусство», но и студенты специальности «человек – знак» предпочитают в выбранной профессии творческий подход, то это является достаточным условием предопределения развития в первую очередь внутренних ценностей. Хотя студентов рассматриваемого кластера также заботит и комфорт. Об этом говорит их желание уменьшить контакт с людьми, то есть создать удобные условия работы, мотив выбора специальности – выгодное трудоустройство, ответы на вопросы об атрибутах идеальной работы, а также и способы траты денег при наличии их в большом количестве. Студенты четвертого кластера это те студенты, которые в большинстве предпочли направить деньги на улучшение условий труда/бизнеса и истратить их в ресторане.

Самый малый по объёму **кластер №5** объясняет только 5% выборки. Большинство кластера это студенты 4-5 курсов, обучающихся по техническим специальностям и на момент анкетирования имеющих работу. Характеристика этих студентов схожа с признаками большинства респондентов – студенты мужского пола возрастом от 18 до 24 лет, не состоят в браке и не имеют детей, принадлежат к христианской конфессии. Эти студенты, отвечавшие на все вопросы, исключительно опираясь на материальные ценности, - они считают, что хорошая работа должна быть высокооплачиваемой, что выбранная ими профессия привлекательна высоким уровнем денежного дохода. Они так же, как и большинство других студентов пустили бы деньги в оборот при наличии их в большом количестве. И даже выбирая специальность, они опирались в большинстве на возможность получения высокой заработной платы при трудоустройстве. Это единственный кластер, кто преимущественно мотивировал так свой выбор.

Рисунок № 7 показывает, что уровень конфликтности осуществления ценностей в данной группе самый высокий (0,76) среди всех кластеров. Такой конфликт возникает, потому что студент не может принять решение в жизни, полностью опираясь на важные для него вещи. Так как студенты рассматриваемого кластера в большинстве ценят пока лишь вторичные ценности, то сложность разрешения каких – либо конфликтов не удивительна, - студент должен подключить и первичные ценности для преодоления проблемных ситуаций. Такие разногласия между ценностями студента и возможностью их проявления в социуме запустили процесс переоценки приоритетов, так как настоящая система ценностных ориентаций перестала соответствовать объективным потребностям

студента. В случае рассматриваемого кластера общество и условия его развития подавляют стремления студентов к порядочности, честности, свободе, стабильности, гармонии, уважению окружающими.

Сопоставляя это с ответами студентов о приоритетах в работе, о мотивации в учебе, видно, что вторичные (производственные) ценности, продиктованные социальной необходимостью, пытаются взять верх над первичными (фундаментальными) ценностями.

Кластер №6 один из самых больших кластеров – он объясняет 18% выборки и включает в себя большое количество студентов различных курсов – в него входят 30% студентов второго курса из общей выборки, 23% опрошенных студента первого курса. Кластер является самым молодым – доля содержания студентов возрастом до 18 лет равна 44%. Но, тем не менее, большинство студентов кластера №6 (25%) – это студенты четвертого курса. Как и другие кластеры, он основывается на студентах, обучающихся по специальностям «человек – техника». Однако именно этот кластер более насыщен такими студентами – 22% (большинство) студентов этого направления входят в рассматриваемую группу. Это обуславливает то, что почти 20% опрошенных студентов мужского пола образуют этот кластер.

На рисунках №1 - №4 видно, что студенты шестого и четвертого кластеров к большинству ценностей относятся одинаково. Исключением является следование вере и проявление чувства патриотизма. Шестой кластер ценит данные понятия более, так как включает в себя 20% опрошенных студентов христианского вероисповедания, а четвертый кластер – 34% опрошенных студентов – атеистов. Это повлияло и на то, что средний уровень ценностей в шестом кластере выше, чем в четвертом. В свою очередь, причина того, что группы являются в остальном подобными, заключается в том, что в четвертом кластере присутствуют студенты противоположных специальностей, но объединенных задачей и инструментов её решения. А шестой кластер – это студенты одной специальности, но разобщенные интересами, так как учатся на разных курсах и, соответственно, отличаются опытом достижения цели.

Кластер №6 – это кластер, где сосредоточено максимальное количество студентов, которые мотивировали выбор специальности обучения высокой заработной платой (20%) и советом близких (23%) Тем не менее, большинство студентов в шестом кластере (25%) выбрали техническую специальность, потому что их привлекает выгодное трудоустройство.

Так же разнообразны и ответы студентов шестого кластера на вопрос о привлекательности будущей профессии – общение с людьми, денежный доход, престиж, стабильность. Около двадцати процентов студентов были заинтересованы каждым

фактором. Большие нефтегазовые предприятия города Тюмени, активно развивающие кадровую политику в направлении увеличения рабочих мест для молодых специалистов, действительно способны предоставить такие условия. Поэтому выбор студентов специальности «человек – техника» вполне объясним.

Студенты рассматриваемой группы, ставя перед собой одну цель – найти высокооплачиваемую работу в крупной компании, выбирают вновь разные направления расхода денежных средств. Шестой кластер – это 43% студентов, желающие потратить деньги в ресторане, 30% студентов потратившие, по возможности, деньги на приобретение спортивных принадлежностей, 20% студентов общей выборки, которые купили бы квартиру, машину или туристическую путёвку, 38% студентов, которые поделились бы с друзьями и 28% студентов, которые отказались тратить денег.

Из этих ответов следует сделать вывод, что студенты шестого кластера ценят более удобную, комфортную жизнь, материальные блага, друзей, возможно здоровье, семью, но уже не в такой мере. Это подтверждают и рисунки №1 - №4.

Объем **кластера №7** сопоставим с объёмом шестого кластера, и также объясняет 18% выборки. Большинство студентов этой группы – это неработающие студенты третьего курса, обучающиеся специальности из группы «человек – человек». Седьмой кластер – это единственный кластер, где преобладают студенты женского пола (54%). Объясняет это то, что в этот кластер входят 28% (большинство) студентов шестого курса, то есть студентов, обучающихся медицинским специальностям. Хотя учащиеся шестого курса распределены по всем кластерам и имеют небольшое влияние на принцип разделения студентов по кластерам.

Третий по величине коэффициент конфликтности осуществления ценностей является причиной того, что студенты этого кластера пытаются своим поведением заглушить в себе проявление вторичных ценностей. Разногласия более проявляются относительно реализаций стремлений к удобству, комфорту, материальным благам, личностному развитию, свободе, гармонии. Наименьшая же конфликтность в сочетании с большой оценкой выражается по следующим ценностям: здоровье, семья, друзья, активность, труд, стабильность. Учитывая, что данный кластер является в большинстве женским, это следует описать как преобладанием женского (материнского) инстинкта. Возможно, поэтому в седьмой кластер вошли те студенты, которые в большинстве предпочитают потратить большую сумму в направлении, связанным с проявлением внутренних ценностей – потратить на благотворительность, помочь родителям, потратить на образование, оздоровление. Тем не менее, каждый четвертый студент данной группы пожелал бы приобрести квартиру, машину или туристическую путёвку.

Как и в большинстве других кластеров, основная причина выбора специальности у седьмого кластера это соответствие интересам, что и является, по их мнению, атрибутом хорошей работы. Так и в своей профессии они видят возможность перспективы дальнейшего развития.

Студенты помимо вышеописанного выбрали в анкете, чем они хотят заняться после обучения (см. рис.8).

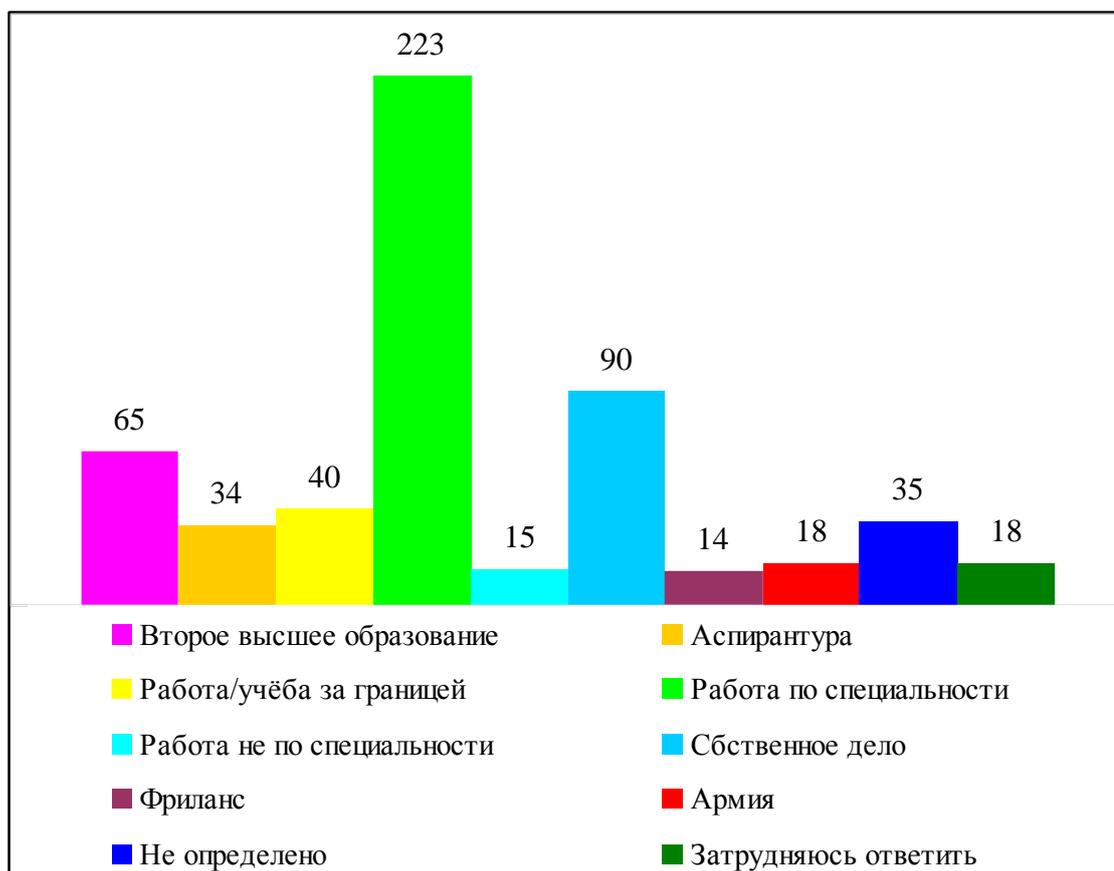

Рис. 8. Планы студентов по окончанию обучения

Большинство студентов (60%) решили работать по выбранной специальности. То есть, они, не смотря ни на что, надеются получить то, что их привлекает в выбранной специальности, в основном это большой денежный доход, перспектива и стабильность. В каждом кластере таких студентов от 35% до 45%. Планируют открыть собственный бизнес 24% опрошенных студентов. Преимущественно это студенты, не имеющие на момент анкетирования работы. 4% респондентов планируют заняться фрилансом. Большая часть – это студенты специальности «человек – искусство». Именно в этой среде сейчас очень развит фриланс.

Для того чтобы узнать, на сколько студенты уверены в своих силах, анкета предлагала указать коэффициент пессимизма (0 – оптимизм; 10- пессимизм). Результаты отражены на рисунке 9.

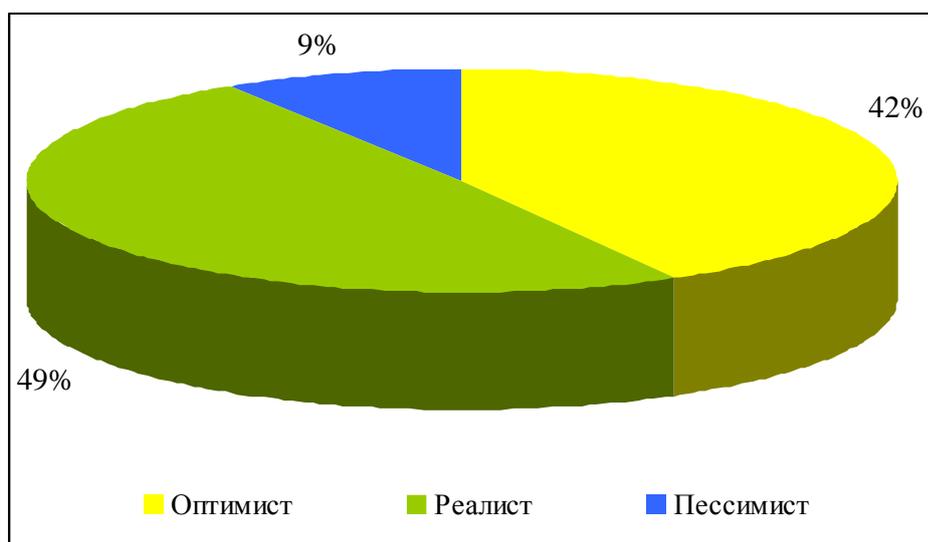

Рис. 9. Оценка студенческого пессимизма

Кластерный анализ показывает, что оптимисты находятся в кластерах №1, №2 и №5. В этих группах, нежели чем в остальных, больше ценят веру, и, соответственно, в первом, втором и пятом кластерах больше верующих людей, а именно на 15%.

Реалисты составляют основу наибольших по объёму кластеров №3, №4, №6, №7. Это студенты, и не имеющие работы и не находящиеся в её поиске. Наиболее пессимистично настроен кластер №3, хотя большинство его студентов реалисты. Это объясняется наличием в третьей группе большого, по сравнению с другими кластерами, количества первокурсников, выбравших специальность не задумываясь. И, соответственно, ещё не определившиеся, чем может быть привлекательна специальность, которой они обучаются.

Студенты – пессимисты присутствуют во всех исследовательских группах, как подтверждение того, что нет ни одного кластера, где все студенты определили бы четкий ориентир в своей системе ценностей. Так как при достижении человеком своего ценностного ориентира вступает в работу эмоциональная функция сложившейся системы, благодаря которой человек и испытывает положительные эмоции.

Анализируя ценности и ценностные ориентации студентов можно прийти к выводу, что ценности выполняют функцию индикатора удовлетворенности студента настоящим положением, процессом обучения, и даже направленности его интересов в отношении наиболее важных видов деятельности, способов их реализации. Поэтому все кластеры были объединены в группы по специальностям обучения, чтобы тот, кто выбирал направление своего образования, четко видел перспективы и сопоставлял их со своими приоритетами.

Специальность «Человек – техника» объединяет в себе кластеры №1, №5 и №6. Студенты, входящие в эти кластеры, находясь в процессе обучения, пришли к выводу, что в первую очередь технические специальности привлекательны высоким денежным доходом, стабильностью и в последнюю очередь доступностью. Последнее следует объяснить вероятностью высоким уровнем конкуренции на рынке труда и возможностью удаленности места работы от центрального района города (за исключением главных офисов, где сосредоточен управленческий персонал). Студенты технических специальностей чувствуют уверенность в своих силах и по большому числу являются оптимистами.

Кластер №4 описывает специальности группы «человек – знак», хотя также присутствует и высокая доля специальности «человек – искусство». Студенты оценивают свои специальности перспективными, дающими стабильность, творческими. Важность для общества и возможность общения с людьми для них менее важны. Студенты исследовательской группы оценили своё профессиональное положение оптимистическим.

Специальности группы «человек – человек» - это кластеры №2, №7, студенты, входящие в состав которых, оптимисты, довольные своей профессией и ценят в ней уровень денежного дохода, стабильность и возможные перспективы.

Студенты кластера №3, где сочетаются специальности «человек – техника» и «человек – человек» являются реалистами. Эти специальности привлекательны не только денежным доходом и уровнем престижа, но и возможностью общения с людьми.

Список литературы

1. Амбарян М. Т., Жук Ю. В., Ярославцева О. А. Трудоустройство выпускников вузов // Научный электронный архив [Электронный ресурс]. Дата обращения: 22.08.2014.
URL: <<http://econf.rae.ru/article/7765>>.
2. Буравлева, Е. А. Ценностные ориентации студентов / Е. А. Буравлева // Вестник ТГПУ. - 2011. - №6(108). – С. 124-129.
3. Герцен, С. М. Ценностные ориентации молодежи юга Тюменской области (межпоколенный подход) / С. М. Герцен // Вестник бурятского государственного университета. – 2011. - № 6. – С. 113-118.
4. Гуртов, В. А. Трудоустройство по специальности с позиции выпускника / В. А. Гуртов, Л. М. Серова, Е. А. Федорова // Высшее образование в России. - 2012. - №12. – С. 24-28.

5. Деревянченко, А. А. Исследование ценностных и жизненных принципов студентов-отличников (по материалам социологического опроса) / А. А. Деревянченко, С.Ю. Иванов // Вестник МИТХТ. - 2011. – Т. 6, № 1. – С. 87-89.
6. Изучение перспектив трудоустройства выпускников РГГУ // Российский государственный гуманитарный университет [Электронный ресурс]. Дата обращения: 22.08.2014.
URL: <<http://marketing.rsuh.ru/section.html?id=1799>>.
7. Пашин, Л. А. Факторы формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи (по материалам социологического исследования в г. Орле) / Л. А. Пашин, Ю. В. Дорохова, Н. В. Никитина // Социология и жизнь. – 2014. - №2. – С. 64-73.
8. Петина, Т. М. Образовательные и профессиональные стратегии студентов технических вузов г. Самара / Т. М. Петина, В. Н. Полищук // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2010.- № 11.- С. 371-376.
9. Смольякова, Т. Капитал-шоу [Электронный ресурс] / Т. Смольякова // Российская газета. – 2012. – 13 августа (№ 5857). – М. : Российская газета, 2012. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/08/13/laykam.html>, свободный. – Загл. с экрана.
10. Тенденции на рынке труда (аналитический материал). Статистический бюллетень 2011 года // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Дата обращения: 22.08.2014.
URL: <http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_04/IssWWW.exe/Stg/d03/2-rin-trud.htm>.
11. Щур, К. Векторы развития [Текст] / К. Щур // Коммерсантъ. – 2012. – 13 ноября.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)

СЕКЦИЯ №20.

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)

СЕКЦИЯ №21.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)

СЕКЦИЯ №22.

ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)

СЕКЦИЯ №23.

ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)

**СЕКЦИЯ №24.
ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)**

**СЕКЦИЯ №25.
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)**

**СЕКЦИЯ №26.
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)**

**СЕКЦИЯ №27.
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)**

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

**СЕКЦИЯ №28.
ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД

Январь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны»**, г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2016г.

Февраль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом»**, г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2016г.

Март 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы современных общественных наук»**, г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2016г.

Апрель 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы и достижения в общественных науках»**, г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2016г.

Май 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук»**, г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2016г.

Июнь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Современные проблемы общественных наук в мире»**, г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2016г.

Июль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«О вопросах и проблемах современных общественных наук»**, г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2016г.

Август 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Новые тенденции развития общественных наук», г. Ростов-на-Дону**

Прием статей для публикации: до 1 августа 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2016г.

Сентябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Общественные науки в современном мире», г. Уфа**

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2016г.

Октябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы общественных наук», г. Волгоград**

Прием статей для публикации: до 1 октября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2016г.

Ноябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Общественные науки: вопросы и тенденции развития», г. Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2016г.

Декабрь 2016г.

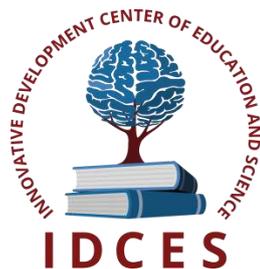
III Международная научно-практическая конференция **«Перспективы развития современных общественных наук», г. Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2017г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Общественные науки»).

**ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE**

Общественные науки в современном мире

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 сентября 2016г.)**

**г. Уфа
2016 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.09.2016.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л.5,8.
Тираж 250 экз. Заказ № 96.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58